

Роман Романович

АЛХИМИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 3

18+

Роман Романович
Алхимик. Инноватор

«Автор»

2024

Романович Р.

Алхимик. Инноватор / Р. Романович — «Автор», 2024

Эдгард сдаёт первую сессию, отправляется на каникулы, возвращается и принимает важное для себя решение. С последствиями которого ему предстоит разобраться.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. После разрушений	8
Глава 2. Навстречу каникулам	15
Глава 3. Гладь озера	22
Глава 4. Одаренная	27
Глава 5. Соглашение	32
Глава 6. Мадам	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Роман Романович Алхимик. Инноватор

Пролог

Очнулся я раньше, чем кто-либо приметил подозрительное тело, валяющееся рядом с дымящейся машиной. Собственно, я и не отключался. Темнота навалилась, в голове тяжесть появилась, я упал, но не в обморок, а просто упал. Вскоре темнота отступила, я потряс головой, достал из кармана шоколадный батончик как раз на такой случай... После стычки с Коршуновым я старался всегда держать при себе запас еды, потому что не знаешь, когда беда свалится на голову.

Как показала практика, это было мудрым решением. Жуя на ходу, я двинулся в сторону двора, сделал пару кругов и вышел к толпе людей. Постарался подойти к тому месту, где оставил Матвея. Мне нужно алиби, и, надеюсь, сосед сможет его обеспечить. Сколько я отсутствовал? Минут десять? Не думаю, что больше.

Людей на улицах только прибавилось. Выходили зеваки, милиция прибыла, явилась личная гвардия князя, которая оцепила место событий. Я потолкался среди толпы и вскоре нашел соседа.

– Ты где был? – первым делом спросил он возмущенно.

– Да здесь бегал. Сам-то куда пропал? Потерял тебя из виду.

Говорят, лучшая защита – это нападение. Может, и так. Матвей переключил фокус внимания, хоть и бросил на меня подозрительный взгляд.

– Ты видел, что случилось?

– Ты про ту вспышку? – уточнил я. – Полыхнуло знатно.

– Ага. Как думаешь, что это было? Никогда о таких зверях не слышал. Что знаешь про это?

– Не здесь, – дернул я головой.

Делиться своими приключениями в толпе людей я считал неразумным.

Дальше ничего особо интересного не было. Мы потолкались, посмотрели, как работают другие люди, встретили несколько однокурсников... Причем я увидел ребят сразу из двух институтов. Вроде никто из них не пострадал, но, как оно на самом деле, узнаем позже. Сейчас на улице царил хаос и полная неразбериха. Скорые тоже понаехали, но кому они там помощь оказывают, мы не увидели, милиция быстро всех оттеснила.

Потом нас заметили люди князя. Я этих типов, неприметных, неожиданно появляющихся рядом и предлагающих пройти ответить на вопросы, везде теперь узнаю. Нас с Матвеем отвели в сторону, разъединили и устроили то, что называлось допросом на скорую руку. Что видели, что делали, кого еще узнали, какие странности и подозрительные моменты заметили.

Я рассказал кратко, как увидел зверя и решил помочь людям. Про себя же надеялся, что не оставил следов. В чем не было уверенности. После прошлой нашей встречи с людьми князя и Родионом у меня появилось стойкое ощущение, что они какие-то монстры, способные раскопать что угодно.

А если так, значит, о моем участии узнают. Но в тот момент я об этом не думал. Старался изображать из себя парня, который просто хотел помочь и ничего такого не видел. Долго нас держать не стали.

– Это люди князя были? – спросил я у Матвея, когда мы вышли из толпы. Остаться на месте больше не хотелось, и поэтому отправились домой.

– Кто же еще? – недовольно ответил он. – Теперь рыть будут. Когда такое творится, это нехорошо.

– Не думал, что такое может произойти в крупном городе.

– Никто не думал. Я и не помню чего-то подобного. И хотелось бы узнать что-то еще, – бросил он на меня выразительный взгляд.

– Давай дома, – съехал я.

В мире, где есть бесы со сверхслухом, говорить на улице та еще глупость. Не то чтобы я располагаю секретной информацией, но и обычной сплетней ее не назовешь. Хотя нет, стоп. Что-то я недооцениваю важность. Это именно что секретная информация. Стоит ли делиться ею с соседом? Черт, я ведь уже пообещал.

– Заметил, что не всех опрашивали? – отвлек меня от дилеммы Матвей.

– Не всех? – озадачился я.

– Ну да. Государственников понятно. Всех свидетелей отвели в сторону. Не думаю, что их в ближайший час отпустят.

А ведь и правда так. Не обратил внимания, но если припомнить, то никого из знакомых, когда уходил, я не видел.

– Потому что они простолюдины?

– Да. А вот некоторых аристократов даже трогать не стали. Формально несколько вопросов задали и ушли. С нас же больше спросили.

– Потому что мы не самые именитые?

– Зришь в корень, – усмехнулся сосед. – Ты просто представь, что являешься могущественным человеком, корольком местного разлива, а тут другой могущественный тип берет и допрашивает твоего отпрыска.

Если я что-то и понимаю в аристократах, так это то, что им такая ситуация не понравится. В этом случае действия людей князя понятны. Задумался, как бы сам поступил. Налицо типичный узел, где сплетаются интересы разных сторон, порождают конфликты, и любое неосторожное действие может затянуть его еще сильнее. Часто так бывает, что это узел на твоей шее. Не завидую князю.

Когда пришли домой, я усилием воли заставил себя не идти к холодильнику, хотя есть хотелось сильно. Остановил я себя, потому что это было бы слишком подозрительно. Возник бы вопрос, куда силы потратил? А я и так подставился дальше некуда.

Но повезло, что Матвей сам проголодался и принялся за готовку. Не забыв задать мне вопрос. Выдал я ему укороченную версию.

– Да ничего особого там не случилось. Ехал я себе в поезде, никого не трогал. Внезапно поднялся шум, поезд дернуло, он остановился. Дальше паук появился. Меньше, чем тот, которого мы сегодня видели. Рвал, метал, не напрягаясь. Заглатывал его и жрал. Как и людей.

– Если бы не то, что видел сегодня, то сказал бы, что ты загоняешь. Прямо металл жрал?

– Зачем мне врать? Ты и сам сегодня это видел.

– Никогда о таком не слышал, – покачал головой парень, перестав жевать бутерброд. – Неужели на нас напал какой-то мифический зверь?

– Ну... У зверей ведь разные способности есть, почему бы не быть таким?

– Не знаю, не знаю. Я не слышал, чтобы кто-то из них умел переваривать металл и поглощать электричество.

Хрен знает. Я читал несколько книг о зверях. Были среди них и более удивительные существа.

Оставшись один в комнате, я улегся, расслабился и крепко задумался.

Нападение паука прямо в центре города. Многочисленные жертвы... Уверен, без них не обошлось, тварь ведь не сразу к нам заявилась. От этого пахло чем-то нехорошим, тревожным.

Еще и я вмешался, применил алхимию. Это ситуация, где выбор без выбора. Я мог бы не вмешиваться, но... В некоторых ситуациях бездействие уместно. А в некоторых оно гораздо хуже, чем любое действие. Я не мог не помочь людям. Так что нет смысла себя корить, все правильно сделал.

Теперь надо думать, как с этим жить. Собственно, варианта два. Меня либо спалят, либо нет. Сначала поезд поставил меня под подозрение. Сегодняшний вечер... Коршунов тот же, который слишком много знает. Стоит признать, что рано или поздно меня раскроют. Это отныне не вероятность, а факт. Вопрос лишь в том, когда это произойдет.

И на каких условиях.

Карты выпали не самые лучшие, осталось решить, как их разыграть.

В комнате сидели двое. Старик, морщинистый и седой, дряхлый телом, но с ясным взглядом, и мужчина, которого седина только коснулась. Они сидели в креслах, напротив панорамного окна. Справа от них потрескивал огонь в камине.

Сидели молча, пока сзади не открылся проход и оттуда не вышел человек. Он замер, огляделся и прошел к двум мужчинам, остановившись слева от них так, чтобы не загромождать вид на лес и горы. Двое не особо обратили на него внимание. Казалось, что вид за окном их интересует гораздо больше.

– Образец уничтожен, – сказал гость.

– Подробности, – сухо потребовал тот, что был моложе.

– Покупатель смог довести образец до ожидаемого уровня. Мы получили подтверждение, что технология работает и с финальной стадией могут справиться сами покупатели. Образец был выпущен вчера в городе. Все шло по плану, обычное оружие не смогло его взять, а потом образец взорвался.

– Продолжай.

– Анализ того, как действовали люди князя, говорит о том, что они не смогли бы справиться с образцом. Есть предположение, что вмешалась третья сторона.

– Кто?

– Пока не выяснил.

– Разберись.

Мужчина едва заметно махнул рукой, гость поклонился, развернулся, открыл портал и удалился.

Глава 1. После разрушений

Нападение произошло в пятницу. На выходные институты закрыли. Я ходил туда и видел, что нагнали строительных бригад, которые в срочном порядке восстанавливали здания. Свет тоже вернулся. Когда заработал, не знаю, но, проснувшись утром, увидел, что все в норме.

В понедельник на учебу шел с некоторой опаской. Не хотелось бы узнать, что погиб кто-то из тех, с кем я лично знаком. Но обошлось. Удивительно, но максимальная беда, выпавшая на студентов, – несерьезные травмы. Аристократов так и вовсе трагедия обошла стороной. Простолюдины же по большей части пострадали из-за суеты и паники. Когда все началось, многие бросились бежать, спотыкались, наталкивались друг на друга, как-то так и пострадали.

Слухи ходили один чуднее другого.

– Да не бывает таких зверей! – заявлял Слава. Мы с ним встретились на первой паре. Когда я подошел, спор уже набирал обороты.

Уж не знаю, что ему ударило в голову, но парень почему-то возомнил себя специалистом в этой теме.

– Да каких только зверей не бывает! – заявлял столь же уверенно другой парень.

– А может, это вышедший из-под контроля правительственный эксперимент? – предполагал третий.

Об этом болтали все, кому не лень. То есть вообще все. Я слышал теорию, что это демон, а не зверь. Или что это робот, а не живое существо. Как такая ерунда приходит людям в голову, я перестал пытаться понять.

Общее желание обсудить тему коснулось и меня. Только вместо пустой болтовни, зная гораздо больше, я обдумывал случившееся в прикладном ракурсе. Кто за этим стоит? Какие у него цели? Стоит ли ждать нападения других пауков? Какой потенциал у них, в насколько мощных чудовищ они могут развиваться? Какие меры предпринять мне лично, чтобы обезопасить себя от этой угрозы?

Да и других тоже обезопасить. Я нет-нет да и возвращался к опыту предыдущей жизни, в которой было много примеров, когда опасные знания использовали не особо добрые люди. Чем это закончилось – известно. Гибелью мира.

Не думаю, что в этом мире законы развития циклов сильно отличаются.

Что я знал об этом? Сначала небольшой паук нападает на поезд, за ним прилетает команда зачистки, готовая убивать всех, кто попался на глаза. Потом такой же паук, но гораздо сильнее, нападает на жилой город, неся с собой много разрушений. Не будь того отряда зачистки, подумал бы, что это случайные события. Но тут каждый второй в институте утверждает, что таких зверей не существует. И это говорят в том числе аристократы, дети этого мира. Сам бы я подумал: мало ли, что бывает, мир-то странный. Но если местные жители удивляются, то это о чем-то да говорит.

Может ли так быть, что паук – это чье-то разработанное оружие? Очень уж на то похоже.

Поэтому я и напрягался. Что-то такое витало в воздухе. Словно это событие всего лишь первая ласточка, а вслед за ней обрушится лавина из проблем.

Но главный вопрос, который следовало задать себе: какое место я хочу занять относительно грядущих событий? Может, ничего и не грядет. Но факт есть факт. В мире существуют угрозы, для устранения которых я могу предложить способ.

Вчера я дошел до одного простого осознания: рано или поздно то, что известно двоим, станет известно еще кому-то. Так не озаботиться ли легализацией заранее? Заявлять, что я алхимик из другого мира, конечно же, лишнее. Но предложить что-то ценное миру, почему бы и нет?

В первый день учебы мои думы прервал вызов от администрации института. Шел я с тяжелым сердцем, готовый ко всему. И не особо удивился, когда увидел Родиона.

– Мистер Эдгард, мы снова с вами встретились, – сказал он без тени улыбки.

– Не то чтобы я этому рад.

Черт. Слова вырвались раньше, чем я подумал. Родион приподнял бровь и показал недоумение. Ну да, он большой человек, опасный, а я всего лишь студент. Дерзить не могу себе позволить.

Но чтоб прогнуться перед этим козлом?! Я слишком хорошо запомнил, как он угрожал Гвоздевым.

– Тем не менее, – заговорил он, – у меня есть вопросы к вам.

– Не сомневаюсь, – ответил я холодно.

– Что вы делали вчера, после того как вышли из института? – проигнорировал он мой тон.

– Ваши люди меня вчера уже допросили.

– И все же. Поведайте эту историю лично мне.

Я поведал. А куда тут денешься? Предполагая вчера, что меня еще раз допросят и я попаду на заметку к Родиону, да и учитывая вероятность, что кто-то спалил мои действия... В общем, я подготовился. Вспомнил все детали, продумал речь, внес в нее поправки с учетом экстремальности ситуации. Мой рассказ много времени не занял. Отключился свет, я дослушал лекцию, вышел на улицу, топал домой. Что могут подтвердить сотни людей. Потом паук нагрязнул. Я его сразу узнал, понял, что людям хана, попытался помочь, сосед помогал. Собственно, все.

И снова вопросы, обсуждение деталей, попытки поймать меня на лжи.

– Как же вы его сразу узнали, Эдгард? – изучал мое лицо Родион. – Эти ведь особи сильно отличаются.

– Как узнал телепортирующуюся хреновину, жрущую металл? Интуиция, не иначе.

– Остроумно, – сказал он и сделал очередную пометку. – Можете идти.

Когда вышел, у двери уже ждал Матвей. Не меня, а своей очереди.

– Как прошло? – спросил он.

– Жить буду.

Случилось это после первой пары, на вторую я не попал. Зато потом узнал, что не одного меня допрашивали, а всех. Из-за чего старший институт бурлил. Студенты обсуждали, что князь недоволен случившимся. Кто-то возмущался, что его посмели допросить.

Ко мне больше вопросов не возникло. Правда, на следующий день меня вызвали к директору. Секретарь на перемене перехватил и попросил зайти. Именно попросил, а не потребовал. Я счел это хорошим знаком, но все равно встревожился.

С директором государственного института я уже общался, и не скажу, что беседа вышла приятной. В этот раз меня пригласил к себе директор старшего института Степан Викторович Измайлов. Когда я зашел в его кабинет, он сидел за столом, но при виде меня встал и приблизился. Внешне он если и походил на брата, то отдаленно. Если Дмитрий Викторович напоминал человека науки, то сейчас передо мной предстал образцовый аристократ.

– Эдгард Соколов, – поприветствовал он меня и... протянул руку.

Я пожал, озадачившись и не понимая, что это значит.

– Что же вы, юноша, расслабьтесь, – улыбнулся он. – Я позвал вас, чтобы от лица обоих институтов поблагодарить за инициативу. Вы не растерялись и поступили как истинный аристократ.

– О чем вы? – выдал я от растерянности.

– Об инциденте, – улыбнулся он еще шире. – Том, что вы взяли на себя заботу о людях.

– А, вы об этом... Право слово, я почти ничего и не сделал.

Разве что паука завалил, которого люди князя убить не могли, но это так, мелочь.

– Скромность – это похвально, юноша. Но все же... Примите мою благодарность.

Он задал пару дежурных вопросов, поинтересовался учебой и самочувствием, после чего отпустил. Я вышел и почесал макушку. Надо же... Оказывается, директора и хвалить могут.

Постепенно жизнь вошла в свою колею. Преподаватели задавали вопросы, наказывали опаздывающих, студенты учились, и все в таком духе. Из важного отмечу, что записался на второй факультатив – изучение англосакского языка. Он считался обязательным для всех, кто понимал, что к чему.

За почти два месяца учебы я подучил историю этого мира и разобрал в тех раскладах, которые тут имелись. Апогеем этого разбирательства стало задание подготовить к среде доклад о развитии общества с самых первых его шагов и до сегодняшнего дня. Студенты привычно поделились на группы по четыре человека.

Мне достался Виктор Моржов... С которым я нередко работал, потому что так уж исторически сложилось, что мы часто сидели недалеко друг от друга. Правда, это почти ничего не значило. Преподаватель мог предоставить свободу самим объединиться, как захочется, а мог совершенно произвольно назвать фамилии. В этот раз было что-то среднее.

Я, Моржов, Кристина Воронова и Рао Ирбисова.

Да, нам достались две девушки. Кристина обладала черными, как смоль, кудрявыми волосами. Словно на облако мрака смотришь. Индекс опасности у нее тридцать два. Семья богатая и влиятельная, насколько я могу судить. После осознания реалий аристократического общества я старательно учился оценивать рейтинг социального положения, чтобы понять, как общаться.

В обычное время я слишком незначителен, чтобы общаться с такой девушкой. Но в институте старались привить свободный формат общения, многое делая для того, чтобы люди не только играли в аристократов, но и объединялись ради учебы. Поэтому во время таких заданий можно было общаться свободно.

Что касается Рао Ирбисовой... Она была той девушкой, которая привлекает внимание даже среди красоток. Среди аристократок сложно встретить несимпатичных девушек. у Рао серебристые волосы... реально серебристые. Не серые или белые, а как расправленное озеро серебра, которое поместили на симпатичную мордашку. Но волосы – это лишь красивое обрамление. Главная фишка этой девушки – движения. Когда она двигалась и виляла бедрами, мало кто из парней мог устоять перед тем, чтобы слишком уж явственно не проводить ее взглядом. Мозг тупо выключался даже у самых стойких из нас.

Еще и индекс опасности сорок три. Эта красивая во многих смыслах девушка одним движением сломает руку любому, кто встанет у нее на пути. Про влиятельность и богатство и упоминать не стоит. Все при ней, всем хороша.

Если честно, то сидеть в компании Рао и концентрироваться на докладе было сложновато. Я знал, что мне ничего с ней не светит, поэтому губу не раскатывал. Трезвость взгляда на разницу между нами помогала не тупить и не пускать слюни. У Виктора же такого бонуса не имелось. Он достаточно высоко находился, чтобы смело флиртовать с обеими девушками. Что и не стеснялся делать, чувствуя себя гораздо увереннее, чем я.

Мы вчетвером усадились в библиотеке. Рядом с нами занимались и другие группы, отделенные перегородками. Библиотека была так устроена, что можно уединиться... почти. Перегородки были скорее декоративными. Не сплошные сетки, а с ячейками-дырками. Поэтому совсем уж уединиться не получится. Хотя Матвей как-то рассказывал, что были те, кто умудрялся заняться здесь сексом. Такие авантюристы получали звание секс-библиотекарь.

Ну да ладно... Для работы над докладами в библиотеке имелся целый зал с удобными диванчиками и столиками между ними. На столах обычно громоздились книги.

– Что, мальчики, кто начнет? – спросила Рао.

Взгляды обратились на меня. Как уже говорил, если ты внизу социальной лестницы, то единственный вариант проявить себя в институте – это блеснуть умом и талантом. Может, талант у меня был, да и ум тоже, но знаний катастрофически не хватало. Зато это не мешало мне логически мыслить и применять опыт решения любых проблем.

Задание звучало так: расписать основные вехи развития человеческой цивилизации, причины и подоплеку их формирования. На курсе мы уже успели пройти эти вехи. Суть задания в том, чтобы разобрать это не по отдельности, как делали до этого, а как единое целое.

– Предлагаю сначала записать вехи, потом набросаем те факторы, которые сыграли ключевую роль.

– Согласна, – кивнула Рао. – Что там у нас первое?

– Создание первого оружия, – ответил Виктор.

Основным фактором, влияющим на развитие цивилизации, послужили, конечно же, звери. А точнее, взаимодействие с ними. Это сейчас зверя еще попробуй найди, они в дефиците. А на заре человеческой цивилизации, когда не было никаких технологий, попробуй убить хоть кого-то из них. Я пытался представить, как убивать ту же росмаху с помощью хотя бы копий, и что-то воображение пасовало. Это современный человек соберет вооруженный автоматическим оружием отряд, подготовит ловушки и размажет зверушку. А тогда? Тогда хреново было, как утверждали историки.

Историки считали, что первый шаг на пути становления люди сделали, когда изобрели способы побеждать зверей. То есть придумали оружие. Может, еще ловушки какие-то.

– Потом было обретение силы зверя, первые одаренные, – дополнил я.

– Не одаренные, – поправила Кристина. – Бесы и ходоки – это не одаренные.

– Это философский вопрос, – улыбнулась Рао.

– Что в нем философского? Покажи мне хоть одного зверя, который мог бы передать людям дар исцеления.

– Если мы о них не знаем, это не значит, что таких нет, – встрял в намечающийся спор Виктор, чем показал, на чьей стороне его симпатии.

Я мысленно вздохнул. Это была еще одна любопытная тема, с которой я несколько раз сталкивался. Бессмертными называли тех, кто обладал какими-то способностями зверей физического плана. Повышенная сила, скорость, рефлекс, улучшенное восприятие, крепкая кожа и так далее. Но на первом месте, конечно же, регенерация. Именно из-за нее и появилось название бессмертный, то есть трудно убиваемый.

По непроверенным слухам, старшие бесы, те, кто относился к аристократам с вековой историей, имели и более уникальные способности. Единственное проявление такого я видел в исполнении Коршунова, когда он создавал черные когти вокруг пальцев. Опасная вещь, проверил на себе.

Ходоки считались отдельным классом. У них также различались способности, уж по этому-то вопросу я успел накопить статистику. Были те, кто перемещался мгновенно, были те, кто открыли того или иного вида проходы.

Можно сказать, что ходоки и бесы – это два отдельных вида существ. Но имелся и третий вид – одаренные. И тут начиналось то, о чем сейчас начали спорить девушки. Кто-то называл одаренными всех подряд. Кто-то исключительно тех, кто не попадал под категорию бесов или ходоков.

Ольга Гвоздева имела дар целителя. Я не видел, чтобы она сращивала раны или творила какие-то чудеса, но наблюдал, как женщина поправляет здоровье «руками». Да и ее ребенок сразу после родов выпускал вспышки непонятного света. Вот кто он тогда? Не бес ведь. Именно одаренный.

Для меня изучение всех видов способностей местного населения было вопросом выживания. Имея под рукой сотню-другую аристократов, я составил перечень того, что смог в них обнаружить. С одаренными было сложнее. Это направление я пока никак не изучил, потому что эти товарищи достаточно редки и банально мне не попадались.

– Не будем спорить, – ответила Кристина. – Иначе я предложу составить категории зверо-рей, которые помогли обрести человечеству две ветки: бесов и ходоков. А потом предложу описать тех, кто послужит пищей для появления одаренных. Но этому спору сотни лет, и наверняка вы в курсе всех теорий. Вернемся к теме. Третья века – оседлый образ жизни.

– Четвертая – появление первых городов и потребность в их защите, – продолжила Рао, не став заикливаться на споре, хотя глаза закатала и бросила выразительный взгляд на Виктора.

Так началось обсуждение. В итоге мы добрались до современности, что было связано с тем, почему я отправился учить англосакский. Упоминания ходоков в истории начинаются тысячи лет назад. Но их массовое появление всегда связывают с распространением какой-то цивилизации. Например, Римская империя, которая разошлась по миру, а потом обрушилась под собственным весом. Но самый яркий пример последней истории – англосаксонские острова, которые благодаря сильным ходокам захватили чуть ли не весь мир, начав эру колоний. Откуда у них взялось столько ходоков, почему именно у них – отдельный вопрос.

Замечу, что не они первые начали эпоху колоний. Первыми были испанцы, вторыми голландцы, но каким-то образом англосаксы обогнали конкурентов. Каким – я пока не знал, но что-то мне подсказывает, отнюдь не только упорным трудом. Судя по тому, насколько кровавой была эпоха колоний, англосаксы не самые добрые люди.

С их деятельностью связано последующее развитие цивилизации. В то время был открыт новый материк, который назвали Колумбия, туда рванули с помощью перемещений многие влиятельные семьи, ну и началось. Экспансия, геноцид, порабощение местного населения, грабежи ресурсов и многое другое. В те времена колонии удерживались как раз благодаря сильным ходокам, способным в мгновение ока перебрасывать целые армии. Тот период можно назвать борьбой за мировое влияние. Начали испанцы, если верить истории, а победили англосаксы, которые и по сей день являются ведущим гегемоном. Отношение к ним описывалось в короткой фразе: старый хрен, который может надавать по шее.

В последующие века после начала большой экспансии ходоки распространились по миру. Я видел в этом определенный цикл. Словно сам мир пожелал, чтобы ходоков стало больше и тем самым было достигнуто равновесие. Благодаря этому англосаксы подрастеряли влияние. Но растерять в их случае не значит утратить полностью.

Англосаксов еще называли вирусом цивилизации. Они разбросали зерна своей культуры, технологий и достижений цивилизации по многим местам. Попутно уничтожив другие культуры, отбросив народы в темные века.

В общем, отношение к ним специфическое, но факт есть факт, их язык является ключевым на планете. Поэтому я и пошел его учить, чтобы не отставать от того, что для аристократа считается обязательным. Те же лекторы выступали именно на их языке. Повезло, что присутствовали переводчики, иначе я бы ничего не понял. Думал, у всех так, а потом дошло, что большинство присутствующих понимают чужую речь.

Мы прописали веки, обсудили их причины, собрали все это вместе. Последним вопросом было творческое задание: попробовать предположить, какой будет следующая века.

– Кто выскажется? – снова предложила говорить другим Рао.

– Блокировка ходоков и оружие, – ответил я, не задумываясь.

Три пары глаз обратились на меня.

– Ты про камни? – спросил Виктор. – И что за оружие?

– Нет, я про более продвинутую блокировку. Люди придумают способ блокировать такую угрозу, как ходоки. Потом придумают, как подчинить пространство. Если не уничтожат друг друга раньше новым видом оружия.

– Звучит мрачно, – осмотрела меня задумчиво Рио. – Ты про того зверя, что напал на город? Думаешь, что его кто-то... создал?

Эту теорию обсуждали сотню раз, поэтому нет ничего удивительного в том, что она снова всплыла.

– Думаю, да. Или хотите сказать, что никто не пытается в своих лабораториях придумать, как создавать зверей, усиливать бесов и ходоков, как им противостоять или свести преимущества на нет?

Никто отрицать не стал. Не то чтобы согласились, но и резко не отказались. Не из-за вежливости. Просто я не сказал ничего такого уж фантастического. Что еще раз подтвердило мои опасения – мир движется куда-то не туда.

Был у меня и еще один аргумент в пользу своих слов. Я как никто другой знал, что некоторые роды ведут эксперименты по озвученным темам. На собственной шкуре ощутил, так сказать.

– Есть версии получше? – спросила Рао. – Я не отрицаю твою версию, – посмотрела она на меня. – Но, может, кто-то еще хочет высказаться?

– Думаю, – взял слово Виктор, – что Эдгард прав. Не знаю насколько, но с одним я точно согласен. Мир будет меняться.

– Что ты имеешь в виду? – на его слова Рао продемонстрировала гораздо более живую и поощрительную реакцию.

– Кто-то из вас умеет стрелять? – спросил в ответ парень.

– Да.

– Да.

Девушки ответили синхронно, бросили друг на дружку недовольные взгляды и так же синхронно тряхнули головами, от чего их волосы отбросило назад. Выглядело настолько потешно, что я едва сдержал улыбку, но, судя по тем взглядам, которые девушки кинули в мою сторону, лицо удержать не получилось.

– Если проследить историю, то за последние лет сто оружие значительно продвинулось вперед. Если раньше бес на поле боя считался абсолютной доминантой, то сейчас с ним может справиться хорошо подготовленный отряд.

– Это смотря, какой бес, – ответила Кристина.

– Да, – кивнул Виктор. – И смотря какой отряд. В любом случае технологии выходят на первое место. Думаю, глупо отрицать, что гонка сейчас идет не на уровне родословных, а на уровне технологий.

– Смелое заявление, – прокомментировала Рао. На этот раз не так поощрительно.

– Управляемые звери тоже оружие, – добавил я.

– Так... – Кристина взяла слово. – В докладе напишем, что следующая веха в истории человечества – разрушительные войны с применением нового оружия и шансом уничтожить род людской?

– Не надо так мрачно, – скривился Виктор.

– Может возникнуть что-то, что сбалансирует напряжение, – предложил я.

– Что? – спросила Рао.

– Не знаю. Время покажет.

– Тогда давайте напишем так, – заговорила Кристина. – Из-за технологического прогресса и новых открытий будет нарастать напряжение как между странами, так и между отдельными центрами власти, то есть влиятельными семьями. В итоге последует передел власти за счет преимуществ в технологиях, причем не обязательно военного характера, а также эко-

номического и социального, что может привести к мировой войне. Если это не сбалансирует какой-то пока неизвестный фактор.

– Уже лучше, – хмыкнул Виктор.

Обсуждение на этом не закончилось. Мы еще с час шлифовали доклад. Мне это было особо интересно тем, что через те мысли, которые высказали студенты, я видел определенные паттерны. Ведь откуда-то эти идеи в их головах берутся. Они наследники влиятельных семей. То есть имеют доступ к информации гораздо выше, чем у обычного человека.

Все эти разговоры снова возвращали меня к мыслям о том, чем заниматься, к чему приложить усилия, как легализоваться в мире. Я создал блокиратор. Если доработать и продать его, это решение всех моих финансовых вопросов и обеспечение будущего. Я на следующий день после нападения паука спросил у Матвея, не знает ли он, сколько стоит метеоритное железо. Он тогда на меня как на идиота глянул. Эти штуки собирались, с тех пор как обнаружилось, что они работают. То есть многие века. Из-за них войны начинались. Так что цены тупо не было. Сосед тогда сказал:

– Зачем его продавать? Лучше спрячь дома и молись, чтобы никто не узнал. Или обеспечить охрану, чтобы никто не отобрал.

Если подумать, то логично. Раз попал к тебе материал, который дарует уникальную возможность спать ночью спокойно, то храни его как зеницу ока. Наверняка были в истории случаи, когда камни находили простолюдины. Но смогли ли они на этом заработать?

Эх, что же так все сложно-то? Будь мое предложение попроще, я бы и не парился. А так, что будет, если я тому же князю предложу продать блокиратор? Можно сделать партию и в дар отдать. Землю-то он мне семейную вернул. Почему бы и не сделать красивый жест? Заявив, что я могу такие штуки создавать, если...

А что если, я пока не решил. Сама идея казалась заманчивой. Это возможность заработать, получить финансирование, доступ к ресурсам, получить защиту и поддержку от монарха. Опасности в этом тоже много. Как утратить свободу, так и потерять жизнь. Обрадуются ли ходоки, если я выкачу на рынок технологию блокировки их способностей? Могут и прибить.

Финансы не единственная причина. Эта штука ведь потенциально может спасти тысячи жизней. Того же паука блокировать... Кстати, почему его метеоритным железом не заблокировали? Жаль, что никто мне не расскажет.

Блокиратор может спасти, но и как оружие его тоже применить можно. На тех же ходоков охотиться, целые семьи вырезать.

Думать надо. Крепко думать, перед тем как любые шаги предпринимать. Но в том, что их придется сделать, я не сомневаюсь. Слишком я наследил. Ощущение, что начался обратный отсчет, когда информация о моих возможностях всплывет, не покидает меня.

Придумать бы, в какие руки отдать технологию с максимальной выгодой как для меня, так и для всего мира в целом.

И не ошибиться.

Глава 2. Навстречу каникулам

Роман сидел в кабинете, когда вошел Ярослав и заявил:

– Нашел.

Что именно, а точнее, кого именно он нашел, сводный брат уточнять не стал. Хотя внимание князя к Роману и снизилось, но возможность прослушки исключать не стоит. Да и привычка – вторая натура.

«Попался, сучоныйш».

Речь шла о Волкове. Раз его нашли, можно приступать к следующей части плана.

Роман кивнул и продолжил заниматься делами. Чуть позже, когда они оказались в городе и остались наедине, то вернулся к теме.

– Что делать будем? Надеюсь, ты не станешь медлить.

Коршунов отметил, что братец опять его торопит. То ли черта у него дурацкая, требующая действовать импульсивно, то ли он зачем-то воду мутит. Или спешить ему просто выгодно. Чем раньше разберутся с Волковым, тем раньше смогут заняться другой частью плана – поиском ученого. Как бы там ни было, постоянные попытки надавить раздражали.

– Нет. Мы, – выделил он это слово, – медлить не станем. Узнал, где он живет?

– Да. С этим и пришел.

Ярослав назвал адрес. Роман прикинул, где находится это место.

– Квартира?

– Да. Обычный дом, есть консьержка.

– Это точно его жилье? Может, он в гости к кому заходил?

– Нет. Он там живет.

Чтобы выследить Волкова, ушла прорва времени. Сначала узнали, каким бизнесом он занимается. Потом на пару с Ярославом похитили сотрудника, и сводный брат забрал его личину. Так у них появилась возможность шпионить за Волковым. Вскоре они узнали, как часто он появляется в офисе, на какой машине ездит, где предпочитает обедать и другие подробности.

В чем-то Коршунов уважал своего врага. Тот тоже остался один. Не в такой плачевной ситуации, как он сам, но Антону также пришлось пахать, чтобы сначала реанимировать семейное дело, а потом заставить его сносно работать.

Да и в других вещах он действовал последовательно. Скрывался, никого к себе не подпускал. Ярослав так и не смог выяснить, есть ли у него девушка, союзники или кто-то, с кем он дружит. Волк-одиночка. Фамилия ему как нельзя лучше подходила.

– Есть идеи, где его брать? – спросил он Ярослава.

– В квартире. Сможешь туда проход открыть?

– Волков сильный ходок и бес. Он почувствует.

– Главное – ударить первыми. Возьмешь гарпун, вместе затащим на другую сторону, я с оружием буду. Никуда он от нас не денется. Можем парней взять.

– Нет. Пусть охраняют сестру. Если все исчезнем, это слишком подозрительно будет.

– Я потом его личину займу.

– Все равно. Не считай князя идиотом, – зло ответил Роман. – Как и его людей. Чем меньше мы следов оставим, тем лучше. И так по краю ходим.

Настолько по краю, что Роман не уставал удивляться, почему еще жив. Но на то были причины.

С неделю назад город всколыхнула новость о нападении какого-то чудовища. Наутро газеты пестрели заголовками один прекраснее другого. Всерьез обсуждали нападение враже-

ской армии ходоков, испытание оружия, начало войны, разборки аристократов... Причем конкретные фамилии не назывались.

Более того, в сми прошла информационная атака по князю. Прямо никто не обвинял. Но косвенно... Статьи типа международный скандал, гости князя попали под удар, гвардия не могла справиться с угрозой намекали на то, что князь не так хорош, как кажется. Роман в этом видел хорошо спланированный и подготовленный удар. Не прямое боестолкновение, а через общественность. Что давало понять: у князя сейчас дел хватает. Возможно, ему на Коршунова просто не хватает времени. Точнее, понятно, что у него-то не хватает, но, главное, нет времени у его людей. Наверняка на более важные задачи перебросили. Это стало еще одним поводом порешать свои дела прямо сейчас.

Нападение откладывать не стали. Вышли на следующий вечер. Был шанс, что Волков переедет. Это вполне ожидаемый ход, когда встаешь на путь мести.

Вышли – это переместились в удаленное место, где Ярослав занял позицию. До этого, днем, Роман наведлся к дому Волкова и оставил там след. Сделать это применительно к квартире несложно, если открыть несколько проходов. Мужчина не боялся, что его увидят. Проходы можно открывать маленькие, достаточные, чтобы просунуть палец.

Когда оба приготовились, Роман открыл проход в квартиру Волкова. В руках он держал гарпун.

Гарпуны проектировали с таким расчетом, чтобы они выдавали максимальную пробивную мощь и при этом работали тихо. У многих зверей тонкий слух, и они могли успеть вернуться.

Роману повезло. Когда вошел в квартиру, он услышал шум воды. Его враг в душе, а значит, не услышит появления гостей.

Эта мысль стала ошибкой. Голый Антон прошел по коридору и заметил Романа в тот момент, когда тот нажал на курок. Какой бы хорошей реакция ни была, это не поможет, если против тебя действует равный по силе. Наверняка Волков успел заметить оружие, осознать угрозу, но пока нервный импульс прошел от головы к телу...

Металлический штырь с зазубринами вошел в живот, пробив тело насквозь. Роман дернул оружие на себя, отчего Волкова кинуло в его объятья. Только вместо обниманий получилась короткая борьба, вследствие которой двое мужчин залетели в проход.

Несмотря на рану, Антон продолжал оставаться опасным. Он врезал Роману, сломал пару ребер и откинул от себя. Схватившись за штырь, он собирался его вытащить, но не успел. Ярослав открыл огонь и выпустил автоматную очередь в спину противнику. Тот рухнул вперед, но не замер, а кувыркнулся и бросился в сторону.

Роман, который выпустил оружие до этого, в последний момент успел схватить его, трос натянулся, но сила рывка была такой, что гарпун выскочил из живота Волкова. Вместе с кровью и кусками плоти, но у противника была слишком хорошая регенерация.

Повезло, что Ярослав не растерялся и всадил замедлившемуся Волкову еще одну очередь. Роман бросился вперед. Главное, не дать переместиться...

В последнюю секунду именно это Волков и сделал. Ушел недалеко, всего на полсотни метров. Роман увидел, как мужчина вывалился из воздуха, врезался в скалу и притих на пару секунд.

Пара секунд – это чудовищно много в одной ситуации и чудовищно мало в другой. Пробежать это расстояние Роман никак не успевал. Открывать портал тоже долго. Поэтому был выбран первый вариант в надежде, что противник не успеет оклематься. Все же ему изрядно досталось.

Когда Роман подбежал, он понял, что Волков не собирается убегать. Он поднялся, ничуть не стесняясь наготы, и встретил Коршунова прямым взглядом.

– А я все гадал, ошибся Соколов или нет. Значит, ты и правда ходок.

Роман остановился в нескольких метрах. Если Волков попытается переместиться, то он успеет среагировать. А так, если тот хочет поболтать, то пусть. Надо дать время Ярославу занять позицию.

– Еще и дружка привел, – скосил Антон взгляд за спину Роману. – Что ж, это к лучшему. Сразу со всеми разберусь.

Коршунов ошибся. Он успел среагировать, когда Волков переместился. Выпустил когти и резанул ему по плечу, но... Антон исчез, и, обернувшись, Роман увидел, как он атакует Ярослава. Тот тоже являлся бесом, но не таким сильным. Дернулся, но защититься не смог. От удара отлетел назад, Волков же перехватил оружие и сломал его.

Издав натуральный рык, он внезапно стал отращивать... шерсть. Не особо длинную, но человеческий облик он потерял.

«Твою мать...»

Роман понял, что план пошел не так, как они ожидали. Вместо уверенной победы предстоит битва на смерть.

Втянув шумно воздух, Коршунов выпустил черные когти и заставил сердце биться чаще. Его противник – ходок, который перемещается без проходов. Значит, у него есть преимущество.

Которое он и продемонстрировал. Волков появился рядом, с ходу атаковал. Роман принял удар на блок, перехватил руку и резанул когтями. Те соскочили с отросшей шерсти.

«Прочная... Родовое наследие защитного типа...»

Рыча, Волков продолжил атаковать. Короткий обмен ударами показал, что они приблизительно на одном уровне. Роман чуть быстрее, а Волков крепче и злее. Ярость против хладнокровия. Но последнее продержалось недолго. Отхватив пару раз, Роман почувствовал, как заводится, как жаждет крови врага.

Здесь и сейчас решится, кому из них суждено жить, а кому нет.

Двое врагов набрасывались друг на друга, хрипели, рычали, бросались снова и снова в бой. Роман смог найти способ пробить шкуру. Если правильно ударить, его когти вполне с этим справлялись. Несколько раз Волкова удалось ранить, но он разрывал дистанцию, перемещался, восстанавливался и снова нападал.

Так продолжалось несколько минут. В обоих мужчинах не осталось ничего человеческого. Их затопила первобытная, дикая ярость.

Коршунов не сразу понял, что все закончилось. В какой-то момент он смог откинуть противника от себя, собирался броситься на него снова, но... Сзади на Волкова напрыгнул Ярослав. Он умудрился вонзить нож в шею противнику.

Антон тут же завертелся и скинул бы с себя Ярослава, но Роман наконец-то добрался до них и... вонзил когти в глаза Волкову. Ухватившись за черепушку, он дернул резко на себя и... забрал чужое лицо.

Кровища залила Коршунова, но тот не обратил на это внимания. Второй его удар попал в мозг и окончательно добил.

Тело Волкова ослабло, и тот рухнул вниз. Вместе с Ярославом. Его тоже окропило кровью, и он выглядел как демон.

Роман распрямился, чувствуя, как срстаются ребра, как зарастают раны. До него еще долгую минуту доходило, что все закончилось.

– Сдох? – поинтересовался Ярослав, который поднялся и отошел в сторону.

Коршунов пнул поверженного противника. Следы регенерации отсутствовали.

– Лучше сжечь.

– Это по твоей части, – ответил Ярослав. – Закинь меня на квартиру.

– Иди.

Роман создал проход. Ярослав, приняв обличие Волкова, отправился на ту сторону. Сам же Коршунов осел на землю и уставился на небо. Этот бой его полностью опустошил.

Чем мне нравится институт, так это тем, что здесь всегда происходит что-то новенькое. Как насчет соревнований по дебатам? Аргументы там летали, как пули. А уж сколько эмоций сожгли... Мне повезло оказаться зрителем, и мое отношение к дебатам изменилось. Когда в течение выступления твое мнение меняется несколько раз и ты это в себе замечаешь, но ничего не можешь поделать, – это внушает. Может, в следующем году тоже сюда запишусь.

Были и другие соревнования. По фехтованию и смешанным единоборствам. Я в них не участвовал. Ни по опыту, ни по уровню личной силы не дотягиваю, чтобы иметь шансы на победу.

Правда, кое-какой прогресс наметился в этом вопросе.

За тот месяц, что прошел с момента нападения паука, я разработал новую методологию по развитию собственного организма. У меня и из прошлой жизни остались рабочие инструменты. Для алхимика здоровье играло большую роль. Точнее, не само здоровье... Это лишь косвенный параметр. Как и физическое развитие. Ключевое – это способность удерживать внутри энергию мира. Что развивалось за счет прокачки косвенных параметров и ряда практик. В эти практики входили как особые медитации, так и набор печатей. Их я давно применяю. Еще с того момента, как только попал в этот мир и убедился, что алхимия осталась со мной.

Но этого мало. Мало, потому что это другой мир и у меня совсем другое тело, способное в потенциале выдержать гораздо больше. Что откроет передо мной выдающиеся возможности.

Весь месяц я разрабатывал новый метод и добился кое-каких результатов. Мой потенциал расширился на целую единицу. А индекс опасности вырос на три десятых. Не так много, как хотелось бы, но и это лишь первые шаги.

Другие задачи я тоже не забросил. Шлифовал блокиратор, добавил к нему несколько уровней мощности, да и в целом стал гораздо лучше понимать, как именно ходоки перемещаются сквозь пространство. А еще я научился замерять, на какое расстояние они прыгают и в какую сторону. С помощью карты и простых расчетов можно вычислить приблизительное направление. Приблизительное, потому что с точностью до метра пока определять не удавалось.

А так это интересные перспективы открывает. Сколько заплатит князь за такую технологию? Государству для нормального функционирования требовались системы контроля. Ходоки – это воплощение хаоса. Я бы мог решить одну из ключевых проблем общества. Но думал об этом не особо всерьез, понимая, что за такое мне скорее голову оторвут.

Неделя проходила за неделей. Закончилась осень, наступила зима. На Новый год у нас должны быть каникулы на пару недель, но перед ними... Ее величество сессия. Беспощадная и неумолимая, она приближалась и грозила сломать многие судьбы, растоптать умы студентов, развеять у них иллюзии, что они что-то выучили.

Шучу, конечно. Или нет... Но было жестко.

Я бы тихо радовался, что никаких проблем нет. Затихло все. Коршунов пропал и молчит. Волков тоже исчез с горизонта. Видел несколько раз Камилу, но мы с ней перестали общаться. Ко мне не заваливались уполномоченные люди и не тащили на допрос. У Гвоздевых, с которыми я иногда созванивался, тоже все хорошо было.

Идиллия.

Так вот... Я бы тихо радовался, будь на это время. С утра и до ночи, зачастую в ущерб сну и любым видам отдыха, я сидел либо за учебниками, либо за алхимическими расчетами.

Но чем ближе сессия, тем больше я задвигал алхимию в дальний угол, собираясь наверстать на каникулах.

В планах многое наверстать. Я собирал по крупицам информацию, которая могла помочь в решении моих задач. Читал учебники по продвинутой физике, знакомился с теориями, объясняющими феномен ходячих, пытался разобраться в учебниках по биологии, генетике и медицине, чтобы понять феномен бесов. Я даже в философские трактаты залез, которые объясняли все это с другой точки зрения, метафизической.

Спасибо, что в институте имелась потрясающая библиотека, где можно было найти любую, даже самую новую книгу по какой-либо тематике. Если бы кто-то глянул список книг, которые я брал, у него бы обязательно возникли вопросы, что этот студент задумал и откуда у него столько свободного времени.

С заданием Ольги Владимировны я тоже разобрался, но пока не спешил к ней идти. Случайно узнал, кто она такая. Сестра князя. Твою-то мать... подумал я тогда. Удивительно, насколько слепым и невежественным я могу быть. Разбираясь сейчас в этике намного лучше, чем тогда, я ощущал, как мурашки по коже бегут от осознания, сколько правил нарушил.

Как относиться к тому факту, что княжья семья взяла меня на заметку, пока не решил. С одной стороны, сей факт нервы треплет, а с другой – этот козырь можно разыграть интересным образом. Главное, не убиться при этом.

Из-за нагрузки декабрь тоже пролетел, я и заметить не успел. Экзамены шли один за другим, и пришлось побегать между корпусами, чтобы везде успеть. Результаты нам сообщили двадцать седьмого декабря. Что сказать... Я сдал. Не так хорошо, как лучшие ученики. В государственном попал в первую треть по общему баллу. Какие-то предметы лучше сдал, какие-то хуже, но главное – смог сохранить стипендию. Пока что это мой единственный доход, пусть и копеечный на фоне остальных трат. В старшем институте я попал в верхнюю часть нижней трети, поднявшись на десяток мест с последних тестов. Можно сказать, что не зря пахал, прогресс есть. Загвоздка в том, что другие тоже пахали.

Эти аристократы мутанты какие-то. Не только в физическом смысле, но и в интеллектуальном. Я часто себя ловил на том, что многие из них умнее меня. Что несколько подрывало мое самомнение. Я-то думал, что опыт прошлой жизни даст мне бонус. Он и давал... Но не такой большой, чтобы всего лишь за полгода выйти в лидеры. Сейчас я не уверен, что это вообще возможно, и задумываюсь, надо ли оно мне.

В сессии главное то, что она заканчивается рано или поздно. Двадцать шестого декабря мы получили результаты. Двадцать седьмого устроили две вечеринки. Здесь я столкнулся с типичной для себя накладкой. Надо было оказаться одновременно в двух местах. Сначала я зашел к аристо, которые опять тусили в клубе, отметился там, а потом двинулся к обычной молодежи, с которой и закончил ночь.

Двадцать восьмого декабря, собрав пару тяжелых сумок с подарками, я отправился на вокзал. Впереди меня ждали каникулы в лесу у Гвоздевых, по которым я очень соскучился. Надеюсь, они по мне тоже. Мы созванивались, и Сергей заверил, что они будут рады меня видеть, а место, где спать, как-нибудь найдут.

Ох... Это стало мне наградой. За полгода пахоты вернуться к Гвоздевым – это как... Я даже слов подобрать не мог, чтобы выразить свои чувства. Может, и правда надо на дебаты записаться, чтобы говорить научиться.

Ольга Медведева проснулась не в своей постели. И это было для нее поводом задуматься, куда же ведет судьба.

Перевернувшись, она пощупала рукой второе место и никого не нашла. Усмехнувшись, женщина закуталась в одеяло и вышла из спальни.

– Не думала, что ты еще и готовишь, – заметила она.

Дмитрий Измайлов, он же директор государственного института, обернулся и улыбнулся.

– Что это? Блины? – брови Ольги поползли вверх.

Если увидеть Дмитрия впервые, то возникнет впечатление, что он не из тех мужчин, которые нравятся женщинам. Тем удивительнее, что Ольга оказалась здесь и сейчас. Точнее, здесь и вчера, но не суть... После смерти мужа она и подумать не могла, что когда-то откроется чему-то новому. Но прошло несколько лет, старые раны заросли и сердце решилось дать шанс... чему-то.

– Фрукты, сливки, мед – с чем хочешь? – спросил мужчина.

В повседневной жизни он выглядел как типичный книжный червь. В слегка нелепой одежде, очках, всегда с задумчивым взглядом, растрепанными волосами. Но первое впечатление постепенно разрушалось, если поработать с этим человеком вместе. Именно с ним на пару Ольга создавала государственный институт и реформировала систему образования. Да и другими проектами занималась. За внешностью ботаника скрывалась стальная воля, решимость, умение добиваться поставленных целей и выдающийся талант организатора. Не говоря уж про незаурядный ум и некоторые семейные особенности.

– Фрукты – да, сливки и мед – нет, – ответила Ольга.

– Думал, мед ты обязательно захочешь.

– Тогда у тебя дома должен быть сундук с сокровищами.

Дмитрий тихо хмыкнул, ловко поддел сковородку, отчего блин подлетел и перевернулся.

– Ловко.

– Как думаешь провести новый год? – спросил Дмитрий.

– В кругу семьи, как же еще?

– Мы могли бы...

– Пока никому не говорить о том, что вчера произошло?

– Наука мне всегда давалась легче, чем понимание женщин, – улыбнулся Измайлов. – Неужели меня только что отшили?

– Не знаю. Посмотрим, – ответила ему в тон Ольга. – Разве у тебя не распланированы каникулы от и до?

– Думаю, пару дней отдыха мы заслужили. Можно выбраться куда-то. Лыжи? Охота? Как женщины Медведевых любят развлекаться?

– Море и теплый песок. Зима действует на меня удручающе.

– Можно и так. Я устрою.

В этом был неоспоримый плюс ходяков. Если обладаешь способностью перемещаться на большие расстояния, то путешествия для тебя – это не то же самое, что для обычного человека.

– Давай обсудим это вечером? Мне сейчас надо бежать на доклад к брату. Согласовывать дальнейшие планы.

– Как скажешь. На завтрак-то ты удержишься?

– Конечно, – Ольга подошла к мужчине и обняла его.

После приятного во всех смыслах завтрака, как и планировала, Ольга явилась к брату. Тот встречал не у себя в кабинете, а в дворцовой библиотеке.

– Думала, сегодня ты еще будешь трудиться.

– А я и тружусь. Просто... – повертел он ладонью. – Конец года, настроение что-то не рабочее. Когда ввязывался в это, не думал, что будет настолько тяжело.

– Насколько все плохо? Белогородовы так и мутят воду?

– Да. Со СМИ мы крупно облажались.

Ольга кивнула. Этот вопрос и причины ошибки она уже досконально разобрала. Тут сыграл роль и снобизм... Аристократы в массе своей не привыкли учитывать мнение обычного народа... Повлияла и загруженность... Государство, которым они управляли... Если представить тысячи разрозненных элементов, треть из которых между собой не стыкуется, другая треть конфликтует, а последняя треть – прогнила насквозь... И все это надо заставить работать...

Проблема в том, что, когда ты налаживаешь один элемент, где-то сыплется в трех других местах. Строительство институтов и финансирование реформ системы образования сильно истощило их личные бюджеты. Да и по бюджету государства тоже ударило... А ведь еще есть формирование армии, спецотрядов, десятков служб, вертикали власти... Если просто задаться целью перечислить, на какие проекты нужны деньги, то уйдут многие часы.

Не хватало денег, не хватало людей, не хватало отлаженных процессов... Всего не хватало. Приходилось работать в условиях дефицита, и это при том, что свои же мутили воду. То чудовище на город кто-то выпускает, то сми поднимают шумиху о несостоятельности князя... За два месяца этот вопрос попытались взять под контроль, но... Большинство СМИ находилось под рукой аристократов. На которых просто так не наедешь. По крайней мере, не на всех из них. Чтобы создать свои инструменты управления общественным мнением, нужно время... ну и да, деньги и люди. Которых нет.

– Поэтому я хочу услышать хорошие новости, – добавил князь.

– И они есть у меня, – улыбнулась Ольга. – Мы повторили опыт прошлого года, но в этот раз сделали лучше. Да и понимания, что именно хотим получить и как это должно выглядеть, прибавилось. По всей стране прошли первые отборочные. По итогу мы планируем пригласить до пятисот студентов. Это бюджетники. Также есть идея сделать обучение платным. Все же у нас есть достаточно обеспеченных людей, которые захотят отправить своих детишек учиться.

– И сколько ты хочешь платников взять?

– Тоже до пяти сотен. Больше не потянем. Сейчас ведутся переговоры с преподавателями... Ты знаешь, что многих придется набрать из-за рубежа. Если с платниками выгорит, то это снизит финансовую нагрузку. Нам бы еще пару лет...

– Надеюсь, у нас они будут, – хмуро сказал князь.

Ольга кивнула. Она тоже надеялась.

Глава 3. Гладь озера

В поезде ехал с легкой опаской. Как говорят в этом мире, молния не бьет дважды в одно и то же место. А как говорит математическая индукция, если верно А, верно Б, то и В тоже будет верно. Иначе говоря, повстречавшись два раза с чудовищным пауком, третьему разу я бы не удивился.

Добрался без происшествий. Сначала до Санкт-Петербурга, потом до областного центра, а оттуда на автобусе и до маленького городка, на окраине которого жили Гвоздевы.

На автобусной станции меня встретил Сергей.

– Как я рад тебя видеть, парень, – обнял он меня.

Обнимания в его исполнении выглядели как борцовский захват и поднятие меня в воздух.

– Это ты что привез-то? – оглядел он сумки, когда с приветствиями было покончено.

– Подарки, конечно.

– Что-то много, – покачал он головой.

Мы сели в машину и отправились в сторону дома. Сергей рассказал, что тут у них происходило. Малыш, которого называли Кириллом, рос не по дням, а по часам.

– Знал бы ты, как он нам жару задает, – то ли хвастался, то ли жаловался отец. – Но про это тебе лучше Ольга расскажет. Ну и сам Кирюха покажет... Мда...

Кажется, за его словами скрывается нечто большее, чем обычные будни родительства.

– А так потихоньку все. В этом болоте ничего и не происходит толком.

Дальше пошел рассказ о том, насколько весело быть отцом. Малыш регулярно будит по ночам, кричит, плачет, ему надо менять пеленки, эти пеленки надо постоянно стирать и сушить... Я слушал и улыбался. Может, отцовство – это и трудно, но, думается мне, оно того стоит.

Когда добрались до дома, Ольга вышла нас встречать. При первом взгляде Гвоздевы почти не изменились... Но, если приглядеться, кое-что бросалось в глаза. Синяки под глазами в первую очередь, хах. Ольга выглядела чуть более растрепанной, чем я привык видеть.

– Заходи, – пригласила она в дом, после того как затискала меня. – Есть будешь?

– Не откажусь, – улыбнулся я той самой улыбкой человека, вернувшегося в родное место.

Когда я жил здесь раньше, то, насколько дом бедный и старый, не бросалось в глаза. Пожив в столице, я не то чтобы видел там роскошь, но познакомился с совсем другим качеством быта. Это резануло глаз, но я отбросил лишние мысли в сторону. Роскошь и комфорт приятны, но гораздо важнее то, какие люди здесь живут. Я бы ни за что не променял одно на другое.

Пока разувался, раздался плач. Так маленький Кирилл приветствовал гостя.

– Так, значит, ты теперь официально аристократ? – спросила Ольга, рассматривая меня.

Разговор состоялся где-то спустя час. Мы сидели на кухне, и я держал Кира на руках. Почему-то стоит мне взять его, как он сразу успокаивался, чем Ольга и воспользовалась. Кир то и дело тянул ко мне руки, желая схватить то за волосы, то за нос. При этом руки его светились, пусть и едва заметно.

Про события в институте я по телефону не рассказывал. Упомянул, что все хорошо, учеба трудная, но интересная. Откровенности отложил до личной встречи и сейчас поведал, что со мной случилось.

– Получается, что так. Моя фамилия Соколов.

– Теперь-то ты можешь рассказать свою настоящую историю? – глянула на меня Ольга.

– Что ты на парня сразу набросилась? – пожурил ее муж, но та глянула и на него, отчего он быстро притих.

– В этой глуши ровным счетом ничего не происходит. Я бы не отказалась послушать историю.

– Она не самая веселая, – предупредил я.

А потом рассказал все как есть. Как лежал в коме, как вышел из нее, как сидел дома, как на семью напали, как оказался в лаборатории, как выбрался оттуда. Ладно, почти все рассказал... Многие детали утаил, про алхимию промолчал. Как и про то, что родился не в этом мире.

– Наверное, оно и к лучшему, что фамилию и земли вернули, – неуверенно заметил Сергей.

Я опасался, что мой рассказ вызовет жалость у Гвоздевых, но нет, они выслушали спокойно, не перебивали, кивали в нужных местах и их беспокойство было направлено скорее на будущее, а не на прошлое.

– Странно, что князь такой щедрый, – поделилась Ольга скептицизмом.

– Я тоже об этом думал, но причины его поступка так и не разгадал.

Может, он просто хороший человек? Но это озвучивать я не стал, отдавая себе отчет в том, насколько это наивная мысль.

– Чем дальше планируешь заниматься? – поинтересовалась Ольга.

– Для начала немного разгрузить мозги. Нужна какая помощь по дому? Может, на охоту?

– Какая охота! – возмутилась женщина. – Даже не думай!

– Ну, свежее мясо нам не помешает, – возразил Сергей.

На что получил очень хмурый взгляд от Ольги. У нее этих взглядов, кажется, целый арсенал. Уверен, посмотри она так на того паука, тот бы в ужасе самоубился.

– Хватит разговоров на сегодня, – встала она из-за стола. – Твой любимый диван соскучился по тебе.

– А я-то как соскучился по нему.

С этими разговорами не заметили, как стемнело. Посмеявшись, отправились спать.

Утром я проснулся раньше остальных. Сказался свежий воздух. Все же спать в доме, на природе, когда вокруг бескрайний лес – это не то же самое, что ночи в городе. Проснулся с ясностью в голове и диссонансом от того, что не надо идти на учебу.

Была у меня мысль взять с собой учебники, но я отказался от этой идеи. Каникулы я собирался посвятить тому, чтобы как следует отдохнуть, перезагрузиться. А потом с новыми силами наброситься на учебу.

Повалявшись минут десять, понял, что совсем уж бездельничать не хочется. Поэтому поднялся, оделся и вышел во двор, отправившись изучать, что и как здесь изменилось.

Первое место, которое навестил – беседка, в которую я свел потоки энергии мира. С момента создания этой штуки много времени утекло, сейчас у меня прибавилось понимания, и я потратил немного времени, чтобы доработать систему. Теперь здесь энергия еще лучше будет собираться.

Вся фишка в том, чтобы создать направляющие. Это как русла рек прокладывать. Ничего сложного, если есть технология. И соответствующие печати.

Когда закончил, Гвоздевы как раз проснулись, и, войдя в дом, я увидел, как Сергей стоит у плиты и готовит кашу.

– Тебе в город не надо? – спросил он, обернувшись.

- Да нет вроде. Что я там забыл?
- Мало ли, вдруг с Леной захочешь увидаться.
- Оу... эм... нет, пожалуй.

К своему стыду, я про девушку забыл. Про факт ее существования помнил, но ни разу о ней не думал, сосредоточившись на других вещах. Та история закончилась, так что нет смысла ее ворошить.

- Ну, как знаешь, – рассмеялся Сергей, заметив выражение моего лица.

Вниз спустилась Ольга, держа на руках плачущего Кира, и передала его мне. Стоило взять ребенка в руки, как он сразу же успокоился.

– Мистика какая-то, – покачала головой женщина. – Может, ты у нас навсегда останешься? Хотя нет... Года через два тебя отпустим. Или через три... четыре...

- Я бы с радостью. Кстати, вы все так же не хотите переехать?

Про тот факт, что в окружении князя о них узнали, я не рассказывал. И так слишком много вчера выдал. Надо бы набраться решимости и поведать другую часть истории. Это ведь их тоже касается.

– Пока нам и здесь хорошо, – ответила Ольга. – Да и Кир... Не знаю, что ты сотворил у нас за домом, но впервые вижу, чтобы у ребенка руки светились.

– Наверняка такое не раз случалось в семьях аристократов, – донесся с кухни голос Сергея.

Его жена на это закатила глаза. Кажется, тему они давно обсуждали. Кира я уже проверил своими методами. Индекс опасности у него пока был крайне низкий. Зато потенциал вырос в несколько раз, с тех пор как мы виделись в последний раз. Правда, я допускал, что это обусловлено не нахождением рядом повышенного количества энергии мира, а банальным взрослением... И тем, что я доработал качество печатей, из-за чего потенциал мог никак не меняться, но результаты я получал другие.

Позавтракали, Сергей отправился на работу (у него сегодня была последняя смена перед праздниками), а мы с Ольгой принялись за распаковку подарков.

- Ну и набрал ты. Куда все это складывать? – вздыхала она.
- Если что не нужно, то смело выкидывайте, я не расстроюсь.
- Ага, как же! Пристроим как-нибудь! – вздохи сменились хозяйственным настроем.

Я накупил игрушек на первый год жизни ребенка, книжек несколько взял, с картинками, одежды припас... Старался брать то, что здесь достать нереально.

- Как тебе в столице живется? Как с личной жизнью? – спросила женщина.
- Да нормально. Личной жизни нет. Учиться на два института – это то еще удовольствие.
- Представлю. Не жалеешь, что поступил?
- Рано или поздно это закончится, так что... Нет, не жалею.

А чего жалеть... Мне тяжело? Ну и что? Я получил возможность плавно влиться в общество, получить профессию... Правда, пока не знаю какую. Старший институт вроде как воспитывает из меня управленца. Я даже стал понимать, как это потенциально применить в реальной жизни... Аристократы – это ведь кто... Те, кто стоит во главе общества. Они владеют землей, предприятиями, бизнесами, производствами и всем прочим. Навыки управления для таких людей жизненно необходимы.

– А с работой что? Откуда деньги на все эти игрушки? И тебя в институт бесплатно отправили учиться? Никогда не поверю.

- От моих родителей осталось небольшое наследство. Так что нет, за учебу я плачу.
- И насколько хватит средств?

Кто-то бы посторонний мог подумать, что это бестактный вопрос. Но в отношениях близких людей это норма. Я видел на лице Ольги беспокойство за парня, которого они когда-то подобрали в зимнем лесу, и ничего больше.

– Ненадолго, если честно. Но год-два на то, чтобы решить этот вопрос, у меня есть.

– Ну и славно, – потрепала она меня по голове, словно я мальчишка. – Ты талантливый, уверена, что пробьешься наверх.

Следующие пару часов я занимался тем, чем и планировал, бездельничал. Почти... Помог по дому, поиграл с Киром, проверил амулеты, которые выдал Ольге, когда она заболела. Потом Ольга отправилась наверх с малышом, а я пошел в лес, к своему логову, где оставил кузню и другие полезные штуки. Да и просто по лесу прогулялся, подышал чистым воздухом, отдохнул душой.

У любой идиллии есть одно неприятное свойство – рано или поздно она рушится. Какой бы ровной ни была гладь озера, в какой-то момент ее что-то нарушит. Пойдет рябь, а то и волны поднимутся.

В этих простых метафорах отражались важные законы вселенной. В любой момент действовали множество как скрытых, так и открытых процессов. О да, алхимики столько умов стесали, пытаясь выведывать новые и новые законы, константы и процессы.

Озеро может стремиться к идеально ровной глади. Может даже очень сильно стремиться. Но у ветра могут быть другие планы. Или у землетрясения, зимы, а то и вовсе мальчишек, живущих в деревне рядом, которые прибежали, чтобы кидать камни. Может выйти и так, что землю рядом с озером выкупят и построят завод, который будет сбрасывать туда отходы. Рыба в озере умрет, как и все живое, вода протухнет, станет мертвой. Это будет совсем другая гладь. Озеро может высохнуть, на него может упасть метеорит, планета может быть уничтожена.

А ведь это всего лишь озеро. Когда дело доходит до человеческого социума, все еще сложнее. У тебя может быть любая цель. Стоит помнить, что у людей вокруг они тоже имеются. Зачастую такие, которые противоречат твоей цели, идя с ней вразрез.

По этому поводу можно возмущаться. Можно копить оружие, власть и деньги, чтобы иметь возможности продавливать свои цели. Можно обижаться на жизнь и людей, можно грустить, а можно спрятаться ото всех.

Много что можно.

Когда вернулся из леса, я застал, как к дому подъехали две машины. Не простые. На таких не ездят обычные люди. Богатые аристократы тоже не ездят, но это я сейчас про столицу. В этом же городке...

Из машин вышло несколько человек. Двое охранников с оружием, которое они не скрывали. Один молодой мужчина в костюме. И старик с тростью, сутулый и пахнущий древностью. Оценив ситуацию, я расправил плечи и вышел вперед. Явных признаков агрессии эти люди не высказывают, нападать на них не вижу смысла... пока... но прояснить ситуацию точно стоит.

– Кто такие? – спросил я, остановившись шагах в десяти от них.

– Юноша, нам нужна Ольга Гвоздева. Она здесь проживает? – вышел вперед молодой мужчина.

Охрана же защищала вовсе не его, а старика. Еще и водители вылезли. Они тоже были при оружии. Итого четверо мужиков, с которыми надо будет разобраться, если что.

– Вежливые люди сначала представляются, – добавил я еще больше холода в голос.

– Не по статусу тебе что-либо спрашивать, шкет, – ответил с презрением этот тип. – Позови старших, а сам не мешайся.

На это я оскалился, постаравшись изобразить свою самую злую усмешку человека, повидавшего гибель целого мира.

Когда учишься рядом с аристократами, изучение этикета – жизненно необходимая вещь. Но этикет – это не только как правильно вести себя в обществе и к кому как обращаться. Также это не только про то, что надо мыться два раза в день, пользоваться присыпками и следить за внешним видом, чтобы не отталкивать тех, у кого улучшенное восприятие.

Точнее, этикет – это как раз про это... Про манеры. Но сама тема манер входит в более высокое понятие правил поведения в аристократическом обществе. Что, в свою очередь, включает в себя умение конфликтовать.

Если на тебя наехали, оскорбили, задели, просто встали на пути, реакция зависит от многих факторов. В первую очередь от того, кто ты сам такой и кто тот, кто задел тебя. Если это значительно более могущественный аристократ, то ты сам дурак, раз попал в эту ситуацию. Заткнись, отойди в сторонку и молись, чтобы не дошло до бойни.

Если тебя задел равный, то нужно ответить адекватно агрессивно. Сильно не наезжать, но обозначить готовность к конфликту. Главное, не переборщить. Покажешь слишком большую агрессию, чрезмерную, и второй стороне тоже придется ответить. Так и до войны недалеко.

Если задел более слабый, то ты тем более обязан поставить его на место. С нюансами, конечно... Например, тем, кто на самом верху не с руки ставить на место тех, кто в самом низу. Но тут сложно представить ситуацию, когда мальки задевают китов. Слишком разные это миры.

Правда, это все же возможно. Если я наеду на какого-то могущественного аристократа... Ну, как наеду... Скажу ему что-нибудь. Ему не обязательно нападать на меня в ночи. Скорее всего, он проигнорирует. А потом меня начнут игнорировать все, кто хочет сохранить хорошие отношения с этим человеком. Так и до остракизма недалеко. Случай Коршуновых тому подтверждение. Никто не хочет ссориться с князем, поэтому никто с ними не общается.

Слова мужика передо мной понять можно. Он думает, что увидел деревенского пацана. Он может приказать охранникам избить меня, и, если я не ошибся и сюда пожаловал аристократ, ему ничего за это не будет.

– Меня зовут Эдгард Соколов, – шагнул я вперед. – И кто ты такой, чтобы говорить о моем статусе?

Повисла звенящая тишина. До мужика не сразу дошло, что я сказал. Выражение его лица несколько раз менялось. Сначала он нахмурился, словно вспоминал и воспроизводил в голове только что сказанное. Потом он нахмурился еще больше, пытаясь оценить шансы на то, что в этой глуши встретится настоящий аристократ. Замечу, что я стоял в совершенно обычной одежде. Той, что пригодна для прогулок в диком лесу. Никаких опознавательных признаков не было. Только моя уверенность.

Которая тоже зиждилась не на пустом месте. Этот мужик обычный человек, как и охрана. Только старик слабенький бес с нулевым потенциалом. Ну да это и понятно. Его время давно прошло, он ходит с трудом, куда ему до драк и развития?

– Что-то я не слышал о Соколовых в наших землях, – положил старик мужику руку на плечо.

Отчего тот захлопнул рот и быстро отошел назад.

– Меня зовут Барсуков Геннадий Дмитриевич. Какими судьба здесь, юноша?

– Из Москвы, приехал навестить близких мне людей, – выделил я слово близкие. – В институте зимние каникулы.

Наш намечающийся разговор прервал звук хлопнувшей двери. Я обернулся и увидел раздраженную Ольгу.

– Что здесь происходит? – крикнула она. – Кто вы такие?

– А вы, как понимаю, и есть Ольга? – оглядел ее старикан. – Вы-то мне и нужны. Про вас удивительные слухи ходят...

Не было печали... Что за слухи-то еще?

Глава 4. Одаренная

Я успокоился, только когда гости покинули территорию. Уехали они часа через два. Большую часть этого времени Ольга провела со стариком в зале. Я же сидел с ребенком наверху в спальне. Звукопроницаемость в доме выше всех похвал, так что разговор я слышал от и до.

К нам пожаловала местная шишка. Барсуков – это тот самый аристократ, который жил между областью и этим городком, владел заводом и несколькими предприятиями, еще и школу, где я учился, немного финансировал.

С одной стороны большой человек по местным меркам, а с другой... В столице он никто и звать его никак. Историю старик интересную рассказал. До него дошли слухи, что появилась одаренная, работающая в больнице. Старика тема интересовала, он велел уточнить, так и вышел на Ольгу. А сегодня решил заглянуть и убедиться, так ли все хорошо, как про нее говорят.

Обратился он с необычным запросом.

– Доченька, сделай так, чтобы я прожил как можно дольше, – выдал свою цель старик спустя полчаса предварительных расшаркиваний.

Тут надо отметить, в каком тоне проходил разговор. Ольга чувствовала себя некомфортно из-за, что к ней заявились ТАКИЕ гости. Внешне она не грубила, не показывала недовольства... почти... Но я-то знал ее получше, чем старик, поэтому улавливал внутреннее напряжение.

Барсуков... Он ведь при желании много проблем доставить может. Уволить их с работы, например. А то и вовсе подослать своих охранников. Оба варианта крайность, конечно. Но и забывать про них не стоит. Еще и ребенок... Ольга наверняка нервничала из-за того, что его одного оставить пришлось. Еще переживала, как бы гости чего лишнего не увидели. Светящихся рук или других проявлений одаренности. Поэтому я с ним и сидел. Не только чтобы за Киром присмотреть, но и чтобы гостей наверх не пустить в случае чего.

Так вот... Разговор проходил в формате вежливости, замешанной с внутренним напряжением и раздражением. Старик вел себя демонстративно мирно. Уж не знаю, сам он по себе такой или то, что я здесь, сыграло роль. А может, и вовсе причина в другом. Глупо наезжать на ту, от которой хочешь получить специфическую услугу.

В итоге они договорились. У меня сложилось впечатление, что старик не в себе. Старость, маразм, упрямство... Он поделился мыслями о том, что хочет прожить подольше, потому что его внуку всего шесть лет. Надо протянуть, чтобы воспитать его достойным человеком. Никого больше у старика не было. Родители внука, то есть его сын и невестка, погибли в ходе войны.

История трагичная и грустная. Если бы не высокомерный помощник и хмурые охранники с оружием, которые окружили дом, старик бы вызвал у меня гораздо больше сострадания.

Первые полчаса они болтали, а следующие полтора часа Ольга лечила Барсукова.

– Я сделала все, что могла.

– Спасибо, доченька, – поблагодарил старец. – Не думала перебраться в город? Я бы хорошо тебя устроил.

– Мне и здесь хорошо, – отрезала она.

– Жаль, жаль, в моем возрасте в такую даль мотаться сложно. А что с ребенком твоим? Сына родила? Это всегда хорошее дело. Дар проявился у него уже?

Я стоял возле открытой двери. За Киром особо следить не надо было, он дрых в кровати. От вопроса, заданного стариком, сквозило чем-то неприятным.

– Нет. В отца пошел. Обычный родился, – соврала Ольга.

– Жаль... Одаренному всяко проще устроиться. Ты береги себя, дочка. Через сколько мне заехать?

- Я сделала все, что могла, – повторила упрямо Ольга.
- Это сейчас. А позже, может, еще сделаешь. Я приеду через неделю.

На этом разговор кончился. Старик и его люди покинули дом. Я проследил, чтобы они уехали, а потом вернулся к Ольге, которая качала проснувшегося сына.

- Ты в порядке? – спросил я.
- Конечно. Что мне будет-то?
- Неприятный тип.

– Не то слово. Знаешь, Эдгард, ты словно катализатор. Пока не приехал, тишина была, – пошутила она неловко.

Я видел, что это была не претензия, а именно попытка скинуть напряжение. Хотелось спросить, хочет ли она, чтобы я разобрался с Барсуковым, но промолчал. Как разбираться-то? Убивать старика? Ну, он слаб, так что это возможно, но от самой идеи веет... гнилью. Желание старика прожить подольше, чтобы воспитать внука себе на смену, достойно уважения. Явно не повод убивать. А как-то иначе я и не знаю, как решить вопрос.

Хм... Впервые я задумался, что отсутствие денег – это меньшая из моих проблем. Мне бы еще влияние и репутацию, чтобы такие вопросы решались сами собой. А то кто сейчас Соколов? Никто. Надо обдумать эту мысль.

- Что за слухи про тебя ходят? – спросил я.

– Слишком много показала, – вздохнула женщина. – У нас недавно авария случилась. Детей на экскурсию повезли, он перевернулся, когда из города выезжал... В общем, я сделала то, что слабая одаренная сделать не могла. И просила же, чтобы молчали. Но нет, сболтнула какая-то скотина, – раздраженно цыкнула она.

- Барсуков насколько большая проблема? Есть чего опасаться?
 - А ты бы стал злить одаренного, который тебя лечит? – ответила она вопросом на вопрос.
- Ну да, логично. Кто лечить умеет, тот и покалечить может.

Когда вернулся Сергей, новости его не обрадовали. Появление на ладан дышащего старика испортило атмосферу уюта в доме. Зато я узнал, что за полгода моего отсутствия сила Ольги выросла где-то в два раза. Это слабое утешение, но так я отвлекался, чтобы не добавлять мрачности своей хмурой рожей. Зато один момент прояснился. Я спросил, насколько ее сила выросла, она ответила, а я уточнил, насколько это круто относительно других.

– В столице с этим получше, наверное, – задумалась она. – Одаренные, они... не особо нужны аристократам. Тем, что посильнее. Сам понимаешь, со здоровьем у них все хорошо. Вот ты сам давно болел?

Я честно попытался вспомнить.

- Когда только к вам попал, болел. Но то из-за экспериментов, думаю, было.

– О чем и речь, – вздохнула Ольга. – Поэтому одаренные работают в основном с обычными людьми. В больницах их очень любят. Особенно в частных. Там хорошо платят. Что по твоему вопросу... До этого я была слабой одаренной. Хворь убрать, общему лечению помочь, продиагностировать – так, по мелочи. Это и обычная медицина сделать может. Сейчас же я могу то, что другим недоступно. Это уровень среднего по силе одаренного. Могу разом болезнь не сильно тяжелую убрать. Могу восстановление сильно подстегнуть.

- А сильные одаренные что могут?

– Таких я не встречала, но читала про них. Редкая птица. Если хотя бы один сильный одаренный на всю страну есть, считай, повезло. Хотя какое тут везение. Будет лечить богатеев, а обычным людям ни горячо ни холодно.

- Так что они могут?

– В книгах разные личности описывались. Кто-то раны сращивать умел, кто-то тяжелые болезни и ранения лечил, кто-то омолаживал, а кто-то срок жизни продлевал. Вот таких даже аристократы любят.

– А ты сможешь стать настолько сильной одаренной?

– После встречи со стариком не уверена, что хочу этого. Мы ведь сюда ради спокойной жизни приехали, понимаешь?

Я понимал. Но выбор остается за Ольгой. Беседку я доработал, если она решится, то... Осторожность во мне говорила, что это может привести к чему-то нехорошему. А исследователь во мне жаждал увидеть результаты.

Размышления об одаренных так – баловство. Волновало меня совсем другое. В голове так и крутились мысли о том, как защитить и уберечь этих людей. Продавить решение уехать в столицу? Так там у меня возможностей еще меньше. Да и хищники вокруг гораздо опаснее.

Думать о проблемах бесконечно невозможно, постепенно благодушное настроение вернулось в дом. Тридцать первого декабря мы на пару с Сергеем приготовили праздничный ужин. Встретили Новый год возле камина у наряженной елки. Сидели, болтали, шутили.

Нет смысла рассказывать об этом вечере. Он из той когорты, когда ты расслабляешься и чувствуешь внутри тепло. Идиллия. Безмятежная гладь озера, которую совсем не хотелось нарушать.

Каникулы пролетели быстрее, чем я хотел. Пару дней бездельничал, потом мы с Сергеем сходили на охоту, притащили тройку обычных туш, зверей не встретили. Я поработал в кузне и создал новое оружие взамен утраченного. Кинжал, созданный на крови Коршунова, остался в лесу. А шар я потерял, когда Роман закинул меня в портал. Кто тот человек, подозрительно на него похожий, я так и не разгадал.

Шестого января старик снова наведлся к Гвоздевым. Момент приезда я не застал, находился в кузне, но когда сработала сигналка, поспешил к дому. В этот раз было больше споров, попыток Ольги донести, что она больше ничего не может сделать, и ноль понимания со стороны Барсукова. Пока они говорили, Сергей стоял молча, но не сказать, что ему нравилась ситуация. Скорее наоборот. Он не мастер скрывать эмоции, и его состояние легко читалось по лицу. Охрана поглядывала на него недобро, он им отвечал взаимностью.

Когда переговоры закончились, старик пошел к машине, но увидел меня и изменил траекторию. Подойдя ближе, он сказал тихим, скрипучим голосом:

– Эдгард Соколов? Я же правильно запомнил? Навел о вас справки, юноша. Вы – никто. Сказал, посмотрел в глаза несколько секунд, развернулся и ушел. Сука...

Это он так дал понять, что не боится меня. Что мне не следует качать права и выпендриваться. Плохо, очень плохо... Значь мое имя что-то большее, его бы это сдержало в случае чего. Теперь точно не сдержит. Остается надеяться, что старик не будет прессовать Гвоздевых. Хотя утверждать я этого не могу. Он явно не в себе.

– Вы чего такие нахохлившись? – спросила Ольга, когда мы собрались в доме. – Я с ним справлюсь, не переживайте.

– Не нравится он мне, – буркнул Сергей.

– Мне тоже, – добавил я.

– А мне-то как, – фыркнула Ольга. – Но что с того? Сама виновата, что засветилась.

– Ты детей, вообще-то, спасла, – возразил муж.

– И привлекла к нам лишнее внимание. Как бы чего дурного не вышло.

– Насчет внимания... – сказал я, вздохнув.

Рассказал я про допрос и то, что люди князя знают, что они сбежали с войны. Настроение и без того не очень было, а после этого так и вовсе тучи сгустились над домом Гвоздевых.

– Мне обещали, что вас не тронут. Простите, что доставил проблемы...

– Ты не виноват... – ответила Ольга, задумавшись.

– Таков мир, – добавил Сергей. – Пожалуй, оно и к лучшему. Князю на нас плевать. Это даже успокаивает.

– А у вас есть враги?

– Нет, – покачала головой Ольга. – Нет тех, кто будет нас искать. Тогда многие бежали... Мало кто хотел воевать в очередной бессмысленной войнушке.

Это успокоило. Немного.

Раньше я не задумывался о том, что из-за одного лишь факта знакомства люди могут пострадать. Тем более в этом мире. Чего стоит ходоку заглянуть в гости к Гвоздевым? С этой точки зрения угроза Коршуновых выглядит совсем иначе. Пойдет ли Роман на то, чтобы навредить молодой семье, чтобы задеть меня? Это еще одна точка шантажа.

Парадокс в том, что слабым быть ничуть не менее опасно, чем сильным. Что-то мне подсказывает, что чем выше забираешься, тем больше у тебя врагов. Но и возможностей больше. Сейчас я не наверху, а скорее внизу социальной лестницы. И что? Меня это как-то уберегает от проблем? То паук нападет, то с Коршуновым подерусь, то всякие старики раздражают. Будь я чуть сильнее и победил бы Коршунова. Будь мое имя громче, и старику пришлось бы заткнуться и не лезть к Гвоздевым. Или быть вежливо, а не чувствовать себя хозяином положения.

Знать бы еще верный путь, как обрести силу и при этом не наплодить врагов.

Чувствую, в ближайшее время что-то нужно будет решать. По многим причинам. Чем дольше я медлю, тем больше шансов, что Коршунов мне как-то навредит. Есть и менее прозаичные причины – деньги утекают очень быстро. Если не решу этот вопрос, моя учеба в старшем институте станет крайне неприятной и болезненной.

Да уж... Да уж...

К сожалению, алхимия, философская ее часть, не могла решить дилемму за меня. Как алхимик, я видел и чувствовал, что десятки различных процессов сплетаются в единое полотно. Также я знал, что если поспешить, то можно наломать дров. Знал и то, что если слишком медлить, то решат за меня.

Здесь, в лесу, имея возможность гулять вдали от людей, я мог найти спокойствие и обдумать все как следует. Но рано или поздно нужно перейти от размышлений к действиям. Понять бы еще, когда этот момент настанет.

– Что, парень, теперь только летом увидимся? – спросил Сергей, провожая меня на вокзал.

Ольга не поехала, с ребенком дома осталась. Малыш не самый транспортабельный пассажир. Тем более родители не хотели, чтобы он засверкал, как новогодняя гирлянда, на глазах у других людей.

– Обязательно, – пообещал я. – На охоту нормально ходим, по дому помогу. Ну, или вы ко мне переедете.

– Опять ты за свое, – хохотнул он. – Нам и в лесу хорошо.

– Это пока. А когда Кир подрастет? Я по себе знаю, что школа здесь ужасная.

– Так это когда будет? Дожить еще надо.

– Время летит быстро.

– Хватит философствовать, – отмахнулся он.

Постояли, поболтали и попрощались. Впереди меня ждала дорога, а потом новый виток учебы. Перед отправкой я стряс обещание с Сергея, что, если Барсуков будет чудить, он предупредит меня. С большой неохотой, но мужчина согласился рассказать в случае чего. И понадеялся, что до этого не дойдет. Я тоже надеялся, но чувствовал, что проблемы рано или поздно будут.

Глава 5. Соглашение

Проход к кабинету Ольги Владимировны Медведевой олицетворял собой всю суть отношений аристократов. У нее отсутствовал секретарь. По сути, любой человек, имеющий доступ к институту, мог подняться по лестнице на верхние этажи и добраться до кабинета сестры князя. То есть до важной персоны в рамках целого государства.

Но это на первый взгляд. В коридорах стояли камеры, метеоритное железо блокировало телепортацию для сторонних ходяков, да и охраны хватало на любой случай. Не говоря уж о том, что Ольга и сама по себе опасный бес и ходок.

Это что касается внешней угрозы. Был еще вопрос банального беспокойства со стороны назойливых личностей. Это все же сестра князя. Наверняка многие хотят добиться ее расположения. Но что-то я не увидел очередей у ее двери. Наоборот, пугающая тишина и пустота. Тем волнительнее было прийти сюда.

Заявись любой гость без уважительного повода... Тем более взбреди ему в голову докучать столь влиятельной женщине... Это будет очень глупым социальным самоубийством. Я не знал, в какой форме это последует, но был уверен, что определенные механизмы сразу же заработают.

Набравшись духу... Совсем не из-за опасения совершить наглый поступок... А из-за того, что за ним последует... Я постучал в дверь, подождал пару секунду и толкнул створку.

Ольга Владимировна встретила меня взглядом внимательных глаз. Как всегда, идеально ухоженная, красивая и опасная.

– Соколов? – свела она брови. – Проходи. Прочитал, что я тебе дала?

В ее словах я увидел еще одно проявление идеального воспитания. Она не показала гнева, раздражения, лишь легкую каплю недоумения, которая быстро исчезла и сменилась гостеприимной улыбкой. Так тетушка может принимать любимого племянника. Но я-то левый хер, который отвлек ее в разгар рабочего дня. Судя по документам на столе, она тут не прохлаждалась.

Тем не менее то, что она меня узнала и вспомнила про задание, да и ее дружелюбный тон... Все это моментально расположило меня к ней. Поэтому я и подумал, что она большой профессионал. Всего пара фраз, а я уже гораздо лояльнее к ней настроен, чем раньше.

– Здравствуйте, – поклонился я гораздо более умело, чем в прошлую нашу встречу, – Да, прочитал. И еще кое-что прочитал, что касается этих тем. Но пришел я по другой причине.

– Что-то случилось? – ноль раздражения, одно лишь участие.

Я бы назвал это идеальной бесконфликтностью. Если приход обусловлен идиотской причиной, мой рейтинг, то есть репутация, сильно просядет, что закроет доступ к серьезному отношению, а значит, и любым потенциальным делам. Но пока непонятно, зачем пришел – вежливость, доброжелательность, открытость. Потрясающе. Мне бы так научиться владеть собой.

– Нет. Но вопрос достаточно важный. Это... безопасный кабинет?

– Ты меня удивляешь. Безопасный для чего? – посмотрела она на меня с улыбкой.

Как медведица на щенка.

– Чтобы разговор остался между нами.

– Не беспокойся.

Где-то внутри нее все же колыхнулась буря. Я это не увидел по мимике, а звериным нутром ощутил.

– Мне довелось пообщаться лично с вашим братом, – начал я заготовленную речь. – В единственную нашу встречу он обошелся со мной лучше, чем я мог бы ожидать. Вернул земли... – пояснил я на всякий случай, чтобы точно недопонимания не осталось. – Для меня всегда было важно отвечать добром на добро. Вот...

Пришел я с портфелем, стандартным атрибутом любого студента... Разве что обычные студенты носили рюкзаки, а аристократы все как один использовали кожаные портфели. Достал я блокиратор. Новый образ, на пять режимов мощности, со всеми моими наработками. Выглядела эта штука как кусок металла гладкой формы, с простым переключателем посередине. Его можно проворачивать по часовой стрелке. Отметки показывали мощность.

Также я достал листок бумаги. На котором было написано следующее:

«Простите мою недоверчивость, но в таком деле паранойи много не бывает. Это устройство, что я вам передал, – блокиратор перемещений. Прокрутите на отметку три и попробуйте создать проход. P. S.: Это не розыгрыш. Я серьезно».

Сохраняя вежливость, Ольга взяла листок и прочитала. Лист я подготовил, опасаясь, что в кабинете может быть прослушка. Не, ну мало ли... Вдруг есть в мире ходоки, умеющие создавать микропроходы, и плевать им на метеоритное железо. Мой блокиратор работал совсем по иным принципам, но я не уверен, что он сработает. Нужно провести еще много испытаний, чтобы убедиться в надежности. Да и другие варианты прослушки исключать не стоит. Я не знал всех возможностей этого мира. Зато знал, насколько опасную технологию передаю.

Ольга прочитала. Нахмурилась. Маска добродушия треснула на ее лице.

– Если это шутка, то неуместная.

Я напустил на лицо безразличие и пожал плечами.

– Все доказательства перед вами.

Если не сработает, это будет самое большое фиаско в моей жизни. Ольга с явным недоверием прокрутила переключатель на тройку. Попробовала переместиться. Не получилось.

Я аж выдохнул от облегчения. Сработало. Медведева же, наоборот, напряглась. Потом успокоилась. Переключила блокиратор на отметку ноль и... исчезла.

Ага, значит, она сама сразу перемещается, а не проходы открывает. Причем делает это без шума и эффектов. Раз, и нету ее. Через десяток секунд она вернулась, но появилась не на кресле, а рядом со мной. Схватила за руку, и мы переместились.

В комнате стояли двое. Ольга и Анастас Медведевы. Находились они в защищенном месте, в пустой комнате, где единственное, что было, – небольшой стол, на котором лежал металлический брусок.

– Ты когда-нибудь видел такое? – спросила женщина.

– Нет. И даже не слышал. – Анастас с любопытством разглядывал устройство. – Это Соколов, говоришь, принес?

– Да. Сказал, что привык платить добром на добро.

– Это он так намекнул на те отношения, которые хочет получить? – хмыкнул князь.

Он взял брусок, покрутил в руках, обнюхал, попробовал на прочность, а потом и за переключатель взялся.

– На отметке один я еще могу переместиться, – сказал он спустя минуту. – Но как будто тяжелее становится. На отметке два если и прыгну, то недалеко, потрачу большую часть сил. На тройке – полная блокировка. На четверке тоже. На пятерке... Чувствуешь?

– Кожу покалывает.

– Да, странный эффект. Я такой наблюдал, когда входил в поле действия множества камней. Помнишь, во дворце как было?

– Получается, эта штука работает как...

– Как десяток метеоритных камней. И при этом такая маленькая, – покачал мужчина головой. – Куда ты Соколова поместила?

- Во дворец, в комнату для гостей. Пообещала, что ему ничего не грозит. Парень вроде с пониманием отнесся, но заметил, что ему, вообще-то, на учебу завтра выходить.
- Смешно, – ничуть не рассмеялся князь. – Пока никому не говори. Надо проверить эту штуку.
- Что с Соколовым делать?
- Я загляну к нему.

В столицу я вернулся за сутки до начала учебы и почти сразу же отправился к Ольге Владимировне. Еще бродя среди заснеженного леса, я принял решение, что откладывать дальше смысла нет. Тогда же сделал новый блокиратор, который хотел преподнести в качестве подарка.

Пока ехал, обдумывал и просчитывал возможные варианты развития событий. В худшем случае княжеская семья захочет меня запереть. Чего я попытаюсь избежать. Любой ценой.

Поэтому я допускал, что, возможно, придется бежать. На этот случай у меня тоже был готов план. Пусть только попробуют запереть меня... Вырвусь и так нагажу, что рады не будут. Имея блокиратор, я мог стопорить ходоков, а значит, сводил на нет ключевую угрозу. Так-то со мной и бесы разобратся смогут, но я же алхимик, найду управу и на них.

Конфликт был худшим вариантом. Я надеялся, что до него не дойдет. Но также понимал, насколько важную штуку предложу князю. Переговоры собирался строить, исходя из того, что у меня есть нечто очень важное для княжеской семьи, и того, что я единственный человек на планете, который может создать новые блокираторы.

Все в рамках культуры общения. Ты можешь общаться с теми, кто на самом верху, только в одном случае – если полезен. Главное, чтобы князь оказался адекватным и захотел договориться, а не выбить силой. Если получится, то дальше останется обсудить нюансы.

Также я предполагал, что меня первым делом запрут где-нибудь. В худшем случае в темнице. В приемлемом случае – в комфортабельном месте. Меня разместили во дворце, в комнате для гостей. Где я и просидел пару часов, после чего ко мне явился сам князь.

Неожиданно. Я-то ждал, что придет Ольга, учитывая, что именно с ней я начал разговор... Или заглянет Родион, но тогда бы это было однозначно плохим вариантом развития событий. Пришел князь, что говорило об одном: правитель счел тему достаточно серьезной, чтобы самому заняться ею.

Повернувшись к нему, я отработал поклон «Подданный приветствует князя».

– Оставим условности, – сразу же сказал он. – Ты не против, если я тебя перемещу в более безопасное место?

Пусть вопрос и формальность, но вежливость обнадеживает.

– Буду только рад, – ответил я, показывая, что понимаю всю важность таких секретов.

Вскоре мы оказались... где-то в горах. Пики, лес, бескрайние пейзажи.

– Это случайное место, – пояснил князь. – Исключает вероятность, что нас подслушают.

Если только у кого-то нет технологии отслеживать вектор перемещения. Я же могу это делать. Про что смолчал. Отметив еще про себя, что сам князь не считает дворец безопасным местом.

По моему плану, я собирался выдавать разработки максимально медленно. Развитие одаренных? Ну, может, лет через десять и дам эту технологию миру, а может, и нет. Лучше себе оставить. Отслеживание ходоков? Поделиться можно, если мне понравится то, как будем сотрудничать. Создание источников? Тоже для себя приберегу. Или предложу проект для больниц, где работают целители. Пусть спасают жизни.

– Вопрос первый – что это за штука? – достал князь из внутреннего кармана блокиратор. Тот достаточно маленький, чтобы его легко спрятать.

- Я это называю блокиратором. Как вы уже знаете, он блокирует ходяков.
- Откуда он?
- Сам сделал.

Князь задумался и кивнул. Молчал долго. Целую минуту. Наверняка он быстро соображает, и ставлю на то, что за эту минуту он в голове сотни фактов и взаимосвязей перебрал.

- Сможешь еще такой сделать?

– Смогу.

- За какой срок?

– Один в неделю.

- А быстрее?

– Нет.

- Что для этого нужно? – если мой ответ и не понравился мужчине, то он этого не показал.

Я специально ограничивал время производства. Во-первых, не хочу этим заниматься постоянно. Во-вторых, не хочу обрушить устои этого мира. Большая партия привлечет внимание, пойдут слухи, меня найдут и убьют или захватят. Оно мне надо?

- Драгоценные металлы, камни, алмазы, оплата.

– Оплата? – посмотрел на меня князь... недобро.

- Разумеется, – ответил я, призывая на помощь все свое мужество.

Здесь и сейчас я полностью в руках этого человека. Но хрен он принудит меня работать бесплатно.

- Еще нужно прикрытие, помещение для работы, полная анонимность.

– Разумно. Что еще? – Недобрый взгляд остался, но каких-то резких слов не последовало.

- Вроде все.

Князь снова замолчал. Теперь минуты на две. Вроде молчит, ничего такого, но как же неуютно я себя чувствую.

- Как можно ускорить производство?

Опасный вопрос.

- Никак.

– Врешь.

Мы уставились друг на друга.

– Технически – можно и быстрее. Но я не готов ради этого жертвовать другой своей жизнью. Конечно же, вы можете угрожать. Можете попробовать надавить, в том числе на близких мне людей. Но из этого ничего хорошего не получится.

- Это угроза? – приподнял он бровь.

– Это откровенность.

В этот раз молчание продлилось около тридцати секунд.

– Откровенность так откровенность. Ты деловой парень, да? Давай по-деловому. Во-первых, мы проверим, действительно ли эта штука работает и как долго она прослужит. Можешь что-то сказать про срок службы?

– Могу сказать, что это тестовый образец. Нужны нормальные исследования, проверки и наблюдения, чтобы ответить однозначно. И доработать устройство.

– Доработать... – на секунду князь прикрыл глаза, пробуя это слово на вкус. – Ты сказал устройство. Это именно устройство? Механизм?

- Это сплав науки, технологий и моих уникальных способностей.

– И правда уникальных, – едва заметно улыбнулся князь. – Я правильно понимаю, что ты можешь сделать лучше? В чем это будет выражаться?

– Ходяки разные. Способности у них тоже разные. Никогда нельзя утверждать, что не найдутся те, кто сможет обойти устройство. Но если я столкнусь с таким случаем, смогу доработать блокиратор.

– Ты в курсе, что за такие знания любой правитель выпотрошит тебя?

– Догадываюсь.

Это не было угрозой. Скорее обозначением ключевых моментов. У меня есть то, что нужно ему. Но это не значит, что я могу диктовать условия. Слишком много тонкостей.

Например, я могу пойти к кому-то другому. В этом риск князя потерять уникальный ресурс. Но... Не факт, что этот кто-то предложит условия лучше, и тем более не факт, что они не будут действовать по жесткому сценарию. В случае князя хотя бы есть надежда, потому что один раз он ко мне уже проявил щедрость.

Твой поданный, с кем ты знаком лично – это не то же самое, что поданный другой страны, которого выкрали твои люди. Ну, как мне кажется. Так-то понятно, что все зависит от конкретных людей.

– Поэтому и хотел бы сохранить инкогнито, – добавил я. – Для чего, кстати, мне есть смысл и дальше ходить в институт как ни в чем не бывало.

Пусть и слабая, но попытка отстоять свою жизнь.

– Думаю, мы с тобой договоримся, – ответил князь, включив режим дружелюбности. Ну, почти... Скорее режим делового партнера с хорошим настроением. Жаль, что это ощущение быстро развеялось и мы перешли к торгам. – Мне нужна сотня таких устройств, как можно скорее. Это вопрос государственной безопасности, поэтому я буду вынужден настаивать. Если обеспечишь сотню работающих, – выделил он это слово интонацией, – устройств, я буду готов перейти на предложенный тобою формат. Что касается оплаты... Сколько ты хочешь?

Этот вопрос я тоже обдумывал и, если честно, до сих пор не решил, какую цену назвать. Блокиратор, решающий одну из ключевых проблем этого мира, не может стоить дешево в принципе. Но и завышать цену я не хочу. Во-первых, это испортит наши с князем отношения. Не хочу выглядеть алчным парнем. Как по мне, лучше цену сбавить, чтобы получить хорошие отношения, чем пожадничать. Во-вторых, как бы глупо это ни звучало, блокиратор я считал полезной технологией, которая сделает мир безопаснее. Наживаться на таком деле... Я прожил достаточно в этом мире, чтобы понять важность денег для общества, но они не стали для меня чем-то, за чем стоит серьезно гнаться. Скорее средством достижения целей, но не больше.

Короче, факторов, порождающих сомнения по поводу цены, в моей голове хватало. Поэтому я ответил так:

– У меня нет ответа, сколько может стоить такое устройство. Вы уже раз ко мне хорошо отнеслись. Поэтому я предлагаю вам назвать справедливую цену, которую вы сочтете уместной.

Князь удивился.

Горы мы покинули спустя полчаса, обсудив многие детали. Я подвизался сделать в ближайшие два-три месяца сотню блокираторов. Делать буду партиями по десять штук. Попутно технологию будут проверять, а мне дадут возможность вести исследования. Как именно буду исследовать, я уже знал. Создам отдельное устройство, а люди князя установят его в портальной комнате института. Само собой, никто об этом не узнает. Ну, почти...

Что касается оплаты... Денег я за эту сотню получу ноль. Зато получу кое-что другое. Оплату пяти лет учебы в обоих институтах. Даже если вылечу с бюджета в государственном, этот вопрос будет решен. Также я получу помещение, где смогу вести разработки. Секретное, изолированное и снабженное всем необходимым оборудованием.

Во второй раз князь удивился, когда я перечислил, какое мне нужно оборудование. Он даже запоминать не стал. Сказал, чтобы я список подготовил и Ольге передал.

Также князь снабдит меня материалами. И тут я нагло приукрасил, надеясь, что эта мелкая ложь не вскроется. Да я почти и не врал так-то. Мне и правда понадобятся драгоценные камни, чтобы доработать устройство. То, что излишки я пушу совсем на другие эксперименты, ну, это уже мое дело.

После этой сотни, если все получится, князь будет платить по миллиону за каждое устройство. Я не знал, смеяться мне над этим или нет. Сам-то я думал, что продам блокиратор максимум тысяч за двести. Готов был согласиться на сотню. Но князь удивил. Сам назвал эту цену, и торговаться мы не стали.

Четыре блокиратора в месяц, четыре миллиона на мой счет. Кажется, я заключил неплохую сделку, которая обеспечит мое будущее.

Осталось убедиться, что все и правда так хорошо, как выглядит на первый взгляд.

Глава 6. Мадам

Сидя на паре, глядя на затылки студентов и слушая плавную речь лектора, я чувствовал, что руки нет-нет да и подрагивают. Тревога накатывала волнами. Невольно я возвращался мыслями к разговору с князем, нашему договору и пытался найти, где просчитался.

Но я сижу здесь, а не в темнице. Живу своей обычной жизнью, а не попал в рабство. Так что же меня так тревожит? Сам не знаю.

Заклучить договор и частично раскрыться – это лишь первый шаг, далеко не самый сложный. После этого, я уверен, внимание со стороны князя в мою сторону вырастет в разы. А точнее, со стороны его людей. Конкретно в моем случае это означало, что блокиратор проверят, разберут на части, не обнаружат там никаких привычных технологий и задумаются, на каких принципах он работает.

Как физический объект блокиратор представлял собой почти монолитный кусок металла. Почти – внутри послойно были выгравированы печати, а в центре запаян драгоценный камень. Это я сам мог использовать устройство без него. В посторонних же руках требовался накопитель, а к нему – печать, собирающая энергию. Я достаточно оптимизировал систему, чтобы расход был минимальным, поэтому не опасался, что устройство внезапно перестанет работать. Если, конечно же, я все правильно рассчитал...

Ключевое слово – если. Как много этих если... Если князь не захочет на меня давить, а согласится работать на предложенных условиях. Если информация обо мне не утечет к другим ходакам и они не попытаются меня убраться. Если я смогу все так организовать, чтобы не раскрыться еще больше...

С князем ведь договорились, что он предоставит подходящее помещение для моей работы. Где я буду применять способности алхимика. Как уберечься от чужого внимания? Вопросы... Вопросы...

Лектор закончил теоретическую часть и перешел к живому обсуждению. Пришлось встряхнуться и выбросить лишние мысли из головы. Сам хотел остаться в институте, так что надо собраться и учиться, а не пожирать себя мыслями по сотому кругу.

Выйдя с пары, словил чувство дежавю. Не прямо сразу... Я вышел из государственного института, прогулялся по морозному дню, добрался до корпуса старшего института, и на входе меня перехватил охранник. Сказал, что ждет родственница.

Стоит ли говорить, что я этому не обрадовался? В прошлый раз, когда явились «родственники», они угрожали мне судом. Пока поднимался вверх, в приемную, тревога сменилась раздражением. Со всеми этими новыми темами разбираться еще и с родней... Бесит.

Войдя в переговорную, я застал там не тех, кого ожидал увидеть. Дурак... Охранник ведь сказал, что ждет родственница, а не родственник.

– Здрасьте, – выдал я, – Ольга Владимировна. – Тут приветствия одного мало, пришлось поклониться.

Что здесь делает сестра князя? И почему она так мило общается с какой-то старушкой?

– Проходи, Эдгард, – встала Ольга. – А я пойду. Всего доброго, мадам, – улыбнулась она женщине.

Когда мы остались вдвоем со старушкой, то уставились друг на друга. Ее седые волосы были собраны в пучок. На ушах поблескивали серьги, словно она пришла не в институт, а на светский раут. Да и на пальцах аж трое колец блестело.

А еще она чем-то отдаленно напоминала мать. Настолько отдаленно, что я не был уверен, что это так. Скорее интуиция проснулась, вспыхнуло озарение.

– Вы моя бабушка? – прямо спросил я.

– Да. Зови меня Мари, – зашебетала она. – Я из дома Арно, как ты можешь догадаться. Говорила она с выраженным акцентом, чуть растягивая гласные. Насчет догадаться – я ровным счетом ни о чем не догадывался. И понятия не имею, что за дом Арно.

Само слово дом мне знакомо. В том смысле, в каком она его применяет. В российской культуре аристократы носили «звериные» фамилии. Их семьи назывались родами. Род Медведевых или Соколовых. Также в ходу было обозначение клан. Клан Медведевых включал в себя несколько семей. Это что-то типа начальника и подчиненных. Ну, или одной главной семьи, которой подчиняются другие роды.

В других культурах имелись свои обозначения. Я это вычитал интереса ради в одной из книг, когда спешно погружался в культуру этого мира. Дом – это аналог слова род. Почти... Что-то среднее между родом и кланом. То есть в дом, как я понял, может входить одна или несколько семей. При этом фамилии у них могут быть разные. Так что не факт, что у старушки фамилия Арно.

Пока в моей голове пронеслись десятки мыслей, старушка встала, подошла и... порывисто обняла.

– Такое горе, такое горе, – бормотала она.

Когда она отодвинулась, я заметил у нее в глазах слезы.

– Мы с твоей мамой, моей дочкой, были не в ладах, – призналась она. – После того как она вышла за твоего отца.

Судя по тону, каким было сказано слово «отец», она его не любила. Эту часть истории я знал. Мама – француженка, которая переехала из своей страны сюда, выйдя замуж за отца. Если учесть, что род Соколовых не самый именитый и богатый, то либо папа обаял ее, как говорит Матвей, харизмой, либо... Даже не знаю. На родине не светили перспективы получше? Родичи отреклись от нее?

Звучит цинично, но это не мое мнение. Это следствие того, что я видел среди аристократов. Очень прагматичный взгляд на заключение браков, о чем не раз упоминал сосед.

– Как ты, герсон?

Я не уверен, что разобрал последнее слово. То ли гарсон, то ли герсон, то ли геерсон.

– Я хорошо. – Помня про прошлую встречу с родственниками, подумал, что надо аккуратнее со словами.

– Вижу, вижу, такой большой, – она коснулась пальцами моей щеки.

Это выглядело так трогательно, и столько грусти плескалось в ее глазах, что настороженность ушла.

– Должен признаться, что удивлен, – сказал я осторожно. – Думал, что остался один и... Не ожидал увидеть... бабушку.

– О! – закатила она глаза. – Ради всех святых, не называй меня так! Обращайся мадам или Мари!

Старушка запричитала, но я видел, что это попытка спрятать настоящие чувства. Она отвернулась, достала платок, смахнула слезы и уселась на диван.

– У русских ужасный чай, – выдала она, взявшись за кружку.

Очень логичное заявление для той, кто спрятался за этой кружкой и сделал несколько глотков.

– Можно ли узнать, по какой причине вы явились?

Мари нахмурилась, возмутилась, а потом как-то резко сдулась.

– К сожалению, я слишком мало общалась с дочерью. А когда все случилось, – всхлинула она. – Я... я... сильно пожалела об этом. Но ничего не вернуть. А потом пришла новость, что ты жив. Я узнала об этом всего неделю назад и сразу же собралась сюда!

Мари оказалась адептом душевных излияний. Под конец у меня сложилось впечатление, что приехала она в первую очередь, ведомая не заботой о внучке, а чувством вины. Эти два

фактора стояли где-то рядом, так что нельзя сказать, что она плохая женщина. Обычная. Со сложной судьбой.

В ходе разговора я узнал, что же там случилось в свое время. Дом Арнов, как я и подумал вначале, – это объединение нескольких семей. Фамилия же Мари, ну и моей мамы, – Бонье. Луиза Бонье, если полностью.

Бабушка об этом прямо не говорила, но по оговоркам составить общую картину труда не составило. Сам дом Арнов в основном занимался тканью и одеждой. Насколько успешно – не могу судить, об этом мы не говорили.

Зато очевидно, что семья Бонье силой не блистала. Мари, делясь историей, поведала, что мама родилась без таланта. То есть как бес она была ни о чем. Ее старшая сестра, Абель, умерла от болезни семь лет назад. Оказывается, у меня была тетя. У которой есть дети, живущие сейчас во Франции и занимающиеся общим делом. Они чуть постарше меня.

Абель оказалась более способной и смогла найти себе мужа среди местной аристократии. Моя же мама не смогла. Зато нашла мужа из России, который бедствовал, зато талантом был посильнее, чем она. В общем, как я понял, так и сошлось. Отец получил хорошее приданое за дочь, а та – шанс не загубить генетическую линию. Но что-то там явно не так пошло, потому что две семьи особо не общались, сугубо в рамках бизнеса. То, что мой отец начал здесь, было продолжением французских дел.

Оставшись же без двух дочерей, Мари на старости лет прониклась и, узнав, что ее внук выжил, поспешила сюда.

– Ты ведь поедешь со мной? – спросила она с надеждой в конце разговора.

– Эм... – растерялся я.

Отмечу, что Мари произвела на меня хорошее впечатление. И, выйди я прямо сейчас из леса, после побега из лаборатории, да получи такое предложение, всерьез бы задумался, а не согласиться ли мне.

Но сейчас...

– Боюсь, мадам, я слишком привязан к этому месту. Учеба, как-никак...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.